

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 8 декабря 1988 г. № 147 (6559)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ИНТЕРЕСАХ ВСЕГО МИРА

ПРИБЫТИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА В НЬЮ-ЙОРК

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР М. С. Горбачев прибыл в Нью-Йорк для участия в 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В аэропорту имени Джона Кеннеди М. С. Горбачев с супругой и сопровождающими его лиц встречали дожиждившийся генеральный секретарь ООН, руководитель сессии протокола и связи ООН посол Алан Теймур, посол США в СССР Дж. Мэтлок, постоянный представитель США при ООН В. Уолтерс, начальник протокола отдела Госдепартамента США Селва Рузвельт. С советской стороны во встрече приняли участие первый заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Бессмертных, заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский, посол СССР в США Ю. В. Душин, постоянный представитель СССР при ООН А. М. Белоногов, министр иностранных дел УССР В. А. Краец, министр иностранных дел БССР А. Е. Гурьянов, другие официальные лица.

М. С. Горбачев сделал в аэропорту заявление советским и иностранным журналистам: Прежде всего хочу от имени советского народа пере-

дать слова приветствия в адрес Организации Объединенных Наций, а также выразить чувства глубокого уважения американскому народу, жителям Нью-Йорка. Значительные перемены, происходящие в мире, открывают перед ООН новые возможности для ее исключительно ответственной деятельности на благо народов. В своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи мы высказались за то, чтобы придать новый импульс формированию устоев мира и безопасности на подлинно всеобъемлющей основе. Полагаю, что ООН является наиболее подходящим местом для этого. И поэтому мы здесь.

С большим интересом мы ожидаем уже пятую по счету встречу с президентом Р. Рейганом и готовимся сменить его на этом высоком посту Дж. Бушем, которая состоится во время нашего пребывания в Нью-Йорке. Нынешняя встреча — подтверждение активности советско-американского диалога, который, мы уверены, и впредь будет конструктивно развиваться в интересах народов наших двух стран, всего мира.

Во время встречи в аэропорту имени Дж. Кеннеди.

самбли ООН, министром иностранных дел Аргентины Д. Капуро, который, как мы надеемся, послужит укреплению нашего взаимодей-

ствия с Организацией Объединенных Наций. Я уверен, что и другие мои встречи здесь, в Нью-Йорке, будут содействовать

развитию взаимопонимания между СССР и США, сотрудничества и дружбы между всеми народами. Хочу пожелать мира и бла-

гополучия американскому народу, жителям Нью-Йорка.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАЧАЛО ЭПОХИ

Исторический — а его называют сейчас именно так — договор, заключенный между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, повлек черту под годами непрерывной гонимости ракетно-ядерных вооружений двух могущественнейших держав, предав «казни» два класса таких вооружений: средней и меньшей дальности действия.

Договор этот стал подлинно историческим, потому что до него разоружение, да еще столь мощное, ракетно-ядерное, было лишь чуть ли не абстрактной темой в осторожных разговорах-рекогносцировках дипломатов. Но ровно год назад в Вашингтоне Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Рональдом Рейганом был подписан долгожданный договор, ставший сокращенно именоваться Договором по РСМД и оименовавший собой первый конкретный и реальный шаг к ядерному разоружению, шаг к безъядерному миру.

В момент, когда обе высокие подписи были поставлены в последнем экземпляре договора, мир облетелно восторгом, а журналисты международного испоминания, как долот и непрост был путь к этому заветному ситанье секунды ату и как терпеливо мы дожидались дня, когда новое мышление, в полной мере осознав реальность ядерно-космического века, поднимет руководителей двух держав друг к другу...

Каждому будущему инженеру, конструктору, строителю известна дисциплина — «сопротивление материалов» — основа основ любого расчета конструкции. В политике, проводимой государством на мировой арене, встречается этот феномен — «сопротивление материалов», непреодолимое сопротивление усомненным, как говорится, с материнским локотом стереотипов, штампов, преубеждений по отношению к людям много мировоззрения, иных, не похожих на свойственных западному миру приоритетов. Эти стереотипы, получившие свое наиболее одиозное воплощение в печально знаменитой фразе американского президента — «СССР — империя зла», несобойно стойки. Они живут годами, десятилетиями, порой — веками. В основе основ их — страх, простое, примитивное, но неистребимое чувство.

Страх привел к появлению военно-политических блоков, разделивших мир и обрекающих человечество на вечную дрожь перед лицом приуменьшающей в атлантических

стратегических лабиринтах «политики с позиций силы». Эта политика оказалась построенной на песке, а страх перед «коими» — «красными» привел к нарастающей угрозе всеобщего ядерного апокалипсиса и всевластной гонимости вооружений. К тому же нагрянувший оптимизм концепции «ядерного сдерживания» никого уже не согревал.

В общем настроении общественности США и мирового общественного мнения стремительно сдвигались в сторону того, что мы называем новым мышлением, в сторону кардинального оздоровления международной обстановки, начала избавления от ядерных кошмаров. Этому немало способствовали смелые мирные инициативы Советского Союза, в том числе односторонний мораторий на ядерные взрывы, объявленный СССР и выдерживаемый нами целых семнадцать месяцев, в то время как в Соединенных Штатах не смолкал грохот ядерных взрывов в штате Невада. Это было лучшим, доказательнейшим свидетельством серьезности намерений СССР, его подлинного, непоколебимого миролюбия...

Год назад, 8 декабря 1987 года, были подписаны Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а вскоре началась практическая ликвидация этого смертоносного оружия, сначала на советских, а потом и на американских полигонах.

Так было положено начало новой безъядерной эпохи. Конкретная задача находилась сейчас на первом плане: не останавливаться на полпути, целесообразно двигаться вперед. Поисками проблем ракет промежуточной дальности, надо ускорить решение по наступательным стратегическим ракетам, — ведь договоренность о 50-процентном сокращении этого оружия достигнута. И вдвойне удивляет позиция Пентагона: устами главы этого ведомства Фрэнко Карлуچی он заявил на днях, что Вашингтон «вряд ли сократит свое военное присутствие в Европе».

Ровно через год, в декабре 1988 года, в Нью-Йорк прибыл Михаил Сергеевич Горбачев. Вчера он выступил в здании на Истр-ривер, в штаб-квартире Организации Объединенных Наций. Его речи с интересом ждали во всем мире и будут комментировать посюду. Новое летоисчисление, летоисчисление мира начало работать...

Григорий Оганов, политический обозреватель «Советской культуры».

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О свободе слова

Ю. Москва, Алма-Ата: — Много в последнее время говорим, пишем и читаем о демократии, гласности, свободе слова, гуманизме бюрократии. Все это, безусловно, назрела необходимость.

Но думается, что такой газете, как «Советская культура», следует в своих публикациях не только и не столько сообщать о происходящем, но и в более категоричной форме разглагольствовать по важным проблемам, а не в виде разглагольствования, как говорится, «не в ту степь» — с гласностью.

О преследовании во законе «мафиозных» организаций

В. Шиняев, студент, Ленинград: — Думаю, что в нашей стране сегодня необходимо закон, который определял бы понятие «мафиозной» организации, установил бы соответствующие уголовные наказания за вхождение в них. В случаях, если члены организации видели с оружием, срок отбывания наказания должен увеличиваться.

О статье председателя МГПС В. Щербачева «На тике социальных проблем» («Московская правда», 20 ноября)

К. Зырянов, Москва: — Много горестных фактов в материале. Вот один из них: 48 ипохондриков «целятели» — стоимость рентгенодиагностическое исследование желудочно-кишечного тракта составляет 56 рублей, а ультразвуковое обследование внутренних органов — 106 рублей. Автор справедливо указывает, что это «крупно-такая фантастическая цена». Но откуда берется эта фантастика, и виноваты ли в ней один медицинский персонал? Тут мало констатации факта. Где же депутаты и профессиональные размышления!

Об ответственности руководителей

Е. Савельев, Ленинград: — Не пора ли перейти к конкретным мерам в отношении лиц, виновных в недугах нашего хозяйства? Судите сами. Если руководитель взманивает цены на продукцию своих предприятий, одновременно отказываясь от производства Ашисовой: если выпускают бракованную, не годную для эксплуатации продукцию: если сознательно загрязняют окружающую среду и сбывают в продажу отравленные продукты: если затевают большие необоснованные стройки, выбирают на ветер миллионы народных денег — как назвать это? Особыми!

Не слишком ли дорогую цену мы платим за это? Ведь любая испорченная безразличностью в тачине десятилетий, не переводящая словом осужден!

О проведени референдумов и социологических опросов

Ю. Афанасьев, Москва: — С развитием и совершенствованием демократии не обойтись без проведения референдумов и широкомасштабных социологических опросов. Но «копирнуть» население той страны, как наша, не просто. Может быть, для этой цели следует использовать выборы! В день выборов вместе с бюллетенями избиратели получают опросные листы, и мы узнаем истинное мнение народа по тому или иному вопросу...

«Переступил»

Рисунки А. Левитина.

О статье «Этот исторический» («СК», 17 ноября)

Ю. Гудим, ветеран войны и труда, врач с педагогическим стажем, Челябинск: — Статью Юрия Власова прочитал в тот же день, когда из школы в слезах пришел внук-первоклассник: по призыву получил 4 с минусом за то, что ширина полей в тетради оказалась чуть уня требуемой; по чтению 3 — очень тихо (негромко) читал.

Полностью согласен с автором: необходима решительная очистка педагогик от псевдонауки и ее носителей.

О телепередаче, рассказавшей о драме в Чернобыле (суббота, 26 ноября)

Т. Туманова, инженер, Казань: — Было сказано, что медики, обследовавшие детей, заявили, что нормы содержания вредных веществ были в пре-

БОЛЬ

Как мне больно за вас, Ереван и Баку! Девя рука дрожит, не выводит струну... Вместе дружим — вражда, вместо радости — зло. Как, скажите, таков случится могло! Понимаю, что это-то творил провалом. А другой — оскорблял, третий — мило прошел... Их бездумно сегодня приходит черед — Их и надо и ответу. Но целый народ!

Если где-то пропал сорник на поля, Разве может быть виноватой земля! До чего же мне горько... Таких бед! Сорняком проточился, проклялся вражда. Не могу в предвещать, не в силах понять: Как тва руку на друга-соседа поднять! Очень больно за вас, Ереван и Баку! Мы ведь рядом стояли в армянском строю, Синовою завещали мы дружбу свою, Неужели забыть это можно, предать? Я прощу, я молно вас разумею стати! Все стучится, стучится, устан от дорог, Према в сердце стучится ои день и ночь... Как, скажите, может вам хоть чем-то помочь! Ветры, ветры тревоги, дятла назад! Расскажите, как голод пришел в Ленинград. Не от злихих морозов — от общей беды. Посылаю сейчас над Невою садм, Пусть, ветры тревоги, братья, друзья! В миллионы семей все мы вместе — Семья. Нам ли рушить ее и идти к тупику! Как мне больно за вас, Ереван и Баку!

Вольф СУСЛОВ, секретарь правления Ленинградского писательской организации.

Всесоюзный конкурс политической открытки

Министерство культуры СССР, Госкомиздат СССР, Союз художников СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, редакция газеты «Советская культура», издательство «Плакат» объявили Всесо-

ПАЛИТРА МОЛОДЫХ

В Москве, в Центральном выставочном зале [Б. Манеж], открылась Международная выставка произведений молодых художников социалистического строя. Экспозиция подобного рода у нас практически не было.

Немалая слава, что художники братских стран не знают друг друга, практикуются обмениваясь выставками, взаимными личными контактами, совместные творческие мероприятия. Вместе с тем в рамках художественной жизни нашей страны по-

Чан Тым Яон (КНДР) «Вершина Чоюн сон».

Гильдия актеров кино

Для активного участия в решении проблемы развития кинематографа, защиты прав и интересов артистов, повышения общественной значимости и престижа профессии необходимо объединиться. Об этом говорилось на Всесоюзной учредительной конференции [Гильдия актеров советского кино] (ГАСК), состоявшейся в Москве.

Первый этап перестройки кинематографа начался после V съезда СК СССР, — сказал, выступая на конференции, актер Е. Жариков. — Однако многое из намеченного сделать не удалось. Мы уже пережили период разобщенности и теперь наконец добились права на создание нашей профессиональной организации, права на самоназначение. Сегодня высокая общественная значимость профессии актера пришла в противоречие с условиями его творческой деятельности, оплатой труда, занятостью в работе. И гильдия должна стать клубом, дискуссионной трибуной для решения этих и других проблем.

Существовать созданная организация будет за счет самофинансирования.

ЛЕНИНГРАД

Об эстрадных певцах-эмигрантах

В. Мухом, Москва: — В последние время пресса и телевидение уделяют значительное внимание В. Токареву, проживающему в США. Однако среди эмигрантов было немало куда более талантливых исполнителей. Достаточно назвать имена Реброва, Рубашкина, Полякова, Дмитриевича. Я думаю, что яркое и самобытное творчество этих исполнителей старинных русских романсов и песен имеет не меньшее право на существование у нас в стране.

О периздании приключений и научной фантастики

В. Аппельман, Ступино, Московская область: — Ошибочно мнение, что молодежь могут интересовать только герои мафии, гангстеров, наркоманы, патологические типы и фильмы, насыщенные сексом. Издавался же у нас «Золотая библиотека», но до обидного малым тиражом. Почему наши дети практически лишены возможности читать классическую мировую детскую литературу!

По рубрике дежурили А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 14 часов).

Получил американскому народу, жителям Нью-Йорка.

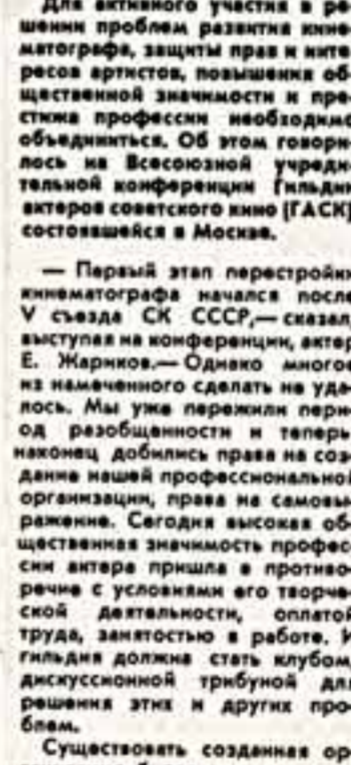

Фото В. Вудана. [ТАСС].

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Продолжаются Дни Праги в Москве. 2 страница

3 страница

4 страница

5 страница

Ц. Аппалап (ЛНДР) «Степная мелодия».

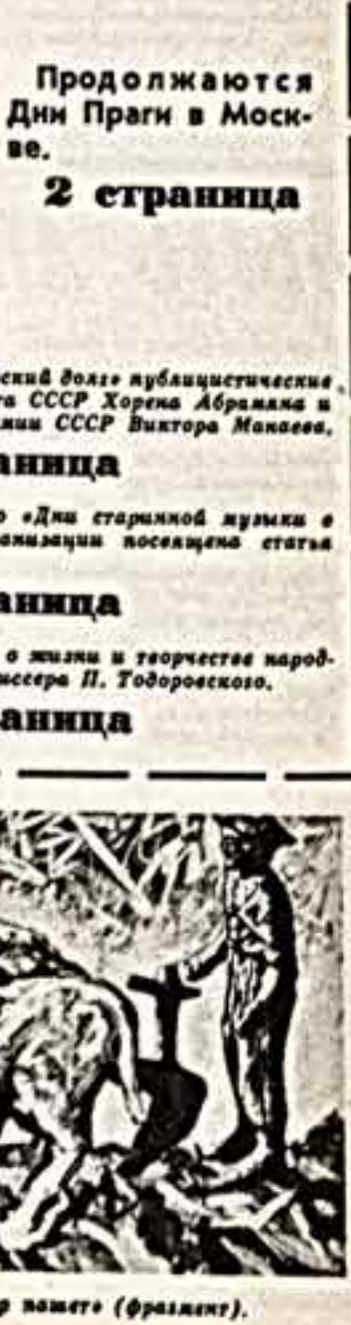
Под рубрикой «Наш гражданский долг» публицистические выступления народного артиста СССР Хорена Абрамяна и лауреата Государственной премии СССР Виктора Макаева.

Международному фестивалю «Дни старинной музыки в Москве» и проблемам его организации посвящена статья «О чем поют классики».

«Будет мислу май» — очерки о жизни и творчестве народного артиста РСФСР хореографа П. Тодоровского.

К. Кларман (ВНР) «Гейдеслер помнит (фрагмент)».

Чан Тым Яон (КНДР) «Вершина Чоюн сон».

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ... С февраля этого года практически каждый вечер, а по выходным и днем сюда стекались сотни тысяч людей. Теперь, когда в Ереване введен комендантский час и собираться вместе, митинговать запрещено, я льюлю себя на мысль, что к вечеру ноги как бы сами несут меня к этой площади. Как же случилось, что в наши, казалось бы, мирные дни мы живем по законам военного времени?

Забавно, комендантский час... Какие это непривычные для нас слова. Ошибается тот, кто думает, что карабахские события всплыли на сугубо национальной волне. Главное тут — социальная несправедливость, которую долгие годы ощущало на себе население НКАО. Вышние руководители соседней республики делали все, чтобы вытеснить из их сознания чувство родной истории, культуры, языка... Накапливались, множилось обиды, возмущение перешло в стойкое недовольство.

Тем временем в Армении неформальным лидерам удалось перехватить инициативу, уличить и организовать народ, чего не скажешь о партийных, советских работниках. Куда делось в этой сложной, непривычной обстановке красноречие этих «формальных» лидеров? Почему не хочет слушать их народ?

Конечно, и в этом неформальном движении было немало переживаний, прижались к нему и демократы, и экстремисты. Но не эти лица определяют ход жизни.

Итак, заседание последней сессии Верховного Совета республики транслировалось по телевидению, и мы видели, как наши депутаты на редкость дружно, конструктивно и по делу обсуждали самые животрепещущие политические, социально-экономические проблемы, вопросы охраны окружающей среды. Никогда не доводилось мне быть свидетелем такого заинтересованного обсуждения. Вот что значит перестройка, вот как она вовлекла людей в политическую жизнь страны! Это уже далеко не та картина из недавнего прошлого, когда все пути бездумно ослепляли и подкрепленные глубоким научным прогнозом и житейской мудростью «глобальные» проекты, такие, как поворот сибирских рек или строительство Армянской АЭС на тектоническом разломе Араратской долины...

Сессия прервала свою работу из-за напряженной обстановки в регионе. Правда, спустя пару дней депутаты вновь собрались в оперный театр, чтобы продолжить обсуждение по существу. В официальной сессии, но как было сказано в официальном сообщении, на многих из них оказывалось «явное давление», а я хочу спросить: что же это за депутаты, на которых можно оказывать давление? И не они ли именно призваны сказать народу всю правду с выскокой трибуны?

А правда, на мой взгляд, такова, и мне ее легко цитировать из доклада М. С. Горбачева на недавней сессии Верховного Совета СССР. «Перестройка буквально взорвала царившую у нас в застойные годы приращию тупости и глупости, поддала на поверхность многие извращения и даже болезненные вопросы. И необходимо, чтобы огромная энергия этого общественного процесса не растраивалась, не расстривалась себя зря и тем более не выливалась в социальные и национальные междоусобицы, а была приложена к реальным делам, деланию обращена на достижение достижимых революционных созидательных целей».

Вы не задумываетесь, как легко, охотно ставим мы знак равенства, стремимся благополучно разрешить ныне распри на национальной почве?

Скажем, где-то в Прибалтике учрежден Народный фронт, а мы что — хуже? Но нужно ли слепо копировать то, что утвердилось или утвердилось в других регионах страны? Тем более в таком серьезном деле, как организация народного движения в поддержку перестройки? Ведь реальная ситуация, исторические предпосылки и социально-психологические условия у нас иные, чем, скажем, у наших соседей. А как не учитывать при этом общественные взгляды, умонастроения самых широких слоев населения, наконец, религию, мораль народа.

Словом, при извечном стремлении к равно-

правно, что само по себе бесспорно является завоеванием нашего строя, все-таки нельзя равнять все братские народы под одну гребенку, особенно в тонкой, чувствительной, я бы сказал, деликатной сфере национальных отношений. Тут необходим дифференцированный, гибкий подход, а не ломовая уравниловка.

Уверен: азербайджанцам так же противно и противоестественно проливать иезовиную кровь, как и армянам. Но, думаю, в обеих республиках есть фанатики, одержимые идеей, есть и антиперестроечные силы, которым выгодно, должно быть, раздувать национальную вражду. Но если есть такие люди, значит, нужно их вывести на чистую воду, не боясь при этом ущемить национальное самолюбие. Думаю, от этого только легче будет нашим народам...

Вот сейчас, когда обострились события вокруг Нагорного Карабаха и на дорогах обеих республик появились тысячи переселенцев, люди обесумели от страха за родных и близких, от раздирающей душу слухов, извращения достоверной информации. Один говорит: совсем 60 домов, другие называют цифру гораздо большую. Ну да если бы даже один дом сгорел, разве от этого легче семье пострадавшего? Вот в газетах сообщают, что убиты офицер, два солдата. Это совсем немного в сравнении с тем, что пали в Афганистане. Но разве легче от этих сравнительных данных матерям, разве меньше горя у них дома?

Говорят, чужого горя не бывает. Но не бывает и равного для всех, дозированного, как на весах в аптеке, счастья. Каждый переживает несчастье, невзгоды по-своему. До сих пор я знал, что такое зрячество. Теперь, мне кажется, узнал, что такое народ.

Конечно, прав Евгений Евтушенко, утверждая, что «разница в вере и национальности не должна разделять людей», но вряд ли только представителям интеллигенции от каждого народа сегодня надо разбираться в том, что у нас происходит, найти спасительный выход из создавшегося положения. Для этого нужны усилия всего народа. Творить мир необходимо вступая в том числе и за «кружками столом».

Но разве сотворил его в одиночку? Десять месяцев прошло с тех пор, как начались события вокруг Нагорного Карабаха, в стране не утихают. Все эти месяцы народ находится в состоянии крайнего напряжения, и я уже не знаю, какое слово, какое мудрое решение может вывести его из этого тупика, остановить на пути и пропасти.

Как человек я, конечно, обихожу, что на Театральной площади родного города стоит статуя танки, как гражданин прекрасно понимаю, что без них, наверное, не обойтись. При особом положении можно обойтись и без митингов, собраний, которые теперь запрещены. И понимаю, что это положение должно быть для всех одинаково обязательным. Вот тут я за «уравниловку», ибо закон один для всех безотносительно к национальной принадлежности.

Бесконечен счет взаимных упреков и обид. И земляки мои по-прежнему с надеждой смотрят на Москву. Но в наше время было бы неверно уповать лишь на команду сверху, и, думаю, никто по-настоящему нас не рассудит, пока не разберемся сами. Каждый народ достоин той судьбы, которую выбирает, но разобрати-

Творчество Хорена Абрамяна широко известно театральным зрителем. Блестящий актер и режиссер, он недавно избран председателем правления Союза театральных деятелей Армении. Сегодня, когда вся страна с тревогой следит за событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него, мы представляем слово народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР и Армянской ССР Х. Абрамяну.

СЛЫШУ ЗОВ ПАХАРЕЙ

ся в этом прежде всего должен сам. С позиций высшей справедливости и правды. А правда, как я понимаю, всегда должна быть правдой независимо от национальных одежд.

Еще со сталинских времен и до сих пор, увы, о национальном у нас в стране нередко судят по форме, а не по содержанию. Пока это лаваш и тосты в дружеском застолье, куда это общие слова — тут все нормально. Но если речь заходит о конкретном, сокровенном, с чем связаны надежды и тревоги наших, нередко слышим осуждающие обидные: «националисты», «экстремисты»... Но где найти те честные, правдивые слова, которые способны передать национальную драму народа?

Опять, уже в который раз, все наши взоры прикованы к прессе, к экранам телевизоров. И что же слышим мы, что видим и читаем? Уже знакомые, штампованные фразы: «в свете решений», «лица армянской национальности»... Да горюете же простым, понятным языком! Что за свет, откуда? Какой Христос его несет? Почему и теперь, когда в стране объявлена гласность, нельзя называть вещи своими именами, прибегая к зоопомним газетным ребусам? Отсутствие достоверной информации в республиканской и союзной печати создает благоприятную почву для слухов, способных еще больше накалить обстановку. Меня, не сирого, даже обрадовала и обидела исчерпывающая, точная информация, сложившаяся в НКАО и вокруг нее, который сделал на сессии Верховного Совета СССР депутат А. И. Вольский. Но ведь столь глубокая, подробная информация по существу благодаря сессии впервые «просочилась» на экраны телевизоров.

Скажу еще, что много, должно быть, не оставил равнодушным и речь моего коллеги Кирилла Лаврова. Призвавшего нас «вместе искать мирные пути выхода из этой сложнейшей ситуации, подымающей благородный процесс демократического переустройства страны. Не упустить время, не позволить перестройке захлебнуться, не давать козырей ее противникам — это сейчас главная задача». Это призыв настоящего друга.

На мой взгляд, нужно только радоваться, что большинству из нас теперь глубоко и безразлично как проблемы, дела перестройки, так и судьбы людей, в нее вовлеченных. Благодаря перестройке, которая идет у нас сложно, противоречно, но, заметьте, все-таки идет, стал возможен рост национальной самосознания, народ поверил в гласность. Так разве дадим мы сегодня отнять эту веру?

В ПЬЕСЕ П. ДИКАКОМЕТТИ «СЕМЬЯ ПРЕСТУПНИКОВ» — все действие которой происходит в церкви — есть такие слова: «Будьте осторожны, не верьте фарисеям. Они говорят одно, а делают другое». Кто же поможет нам распознать, в какие одежды рядится сегодня фарисейство, псевдопатриот?

Чтобы и самому не выглядеть фарисеем, хочу сказать несколько слов о театре, о той программе, которую в нем проповедую. Семь лет назад я поставил «Незавершенный монолог» П. Зейтуняна. Вначале пьеса называлась «Молодежь, Рафик!», и я играл в ней

роль энергичного, полного сил человека, который хочет работать, а не заниматься болтовней, но выясняется, что в нашем плане хозяйстве, не нарушая законы, построить быстро ничего нельзя — все нужно достать, пробить и т. д. И все же Рафик строит, да не что-нибудь — железную дорогу. Конечно, попадает в сложный переплет. Его исключают из партии и отдают под суд. Почему же артист, несмотря на это, симпатизирует ему и ненавидит бюрократов, тормозящих дело? Разве эта пьеса не из арсенала перестройки? И разве могла она остаться в то время незамеченной для высшего начальства? У меня сохранился один экземпляр пьесы, испещренный пометками добровольных «цензуров», где не осталось, пожалуй, живого места...

В 1984 году, когда Театру имени Г. Сундукяна, где был главрежем, исполнилось 60 лет, я поставил пьесу нашего классика «Папо» (допускаю, может, не совсем удачно), в которой постарался отойти от классических канонов и, персонажируя героев, сделал их характеры, пожалуй, слышимыми узнаваемыми. Я мог бы показать на юбилей и пьесу Наира Зарьяна «Ашаван» или «Норела Дюна». В. Шенгиря, где при дворе собрались всех армянских стариков, какие только есть в театре. «Незавершенный монолог» или шенгирянский «Норелан», трагедия изгнанника, который доблестно и честно защищал Рим, стал вдруг ему не нужен... Результат примерно был один и тот же. Но именно после «Папо» меня вызвали в ЦК, а министр культуры предложил написать заявление об уходе...

Как сегодня, помню: было воскресенье, но К. Демирчян, бывший первый секретарь ЦК КП Армении, уделил мне два с половиной часа драгоценного времени. Он был очень внимателен, лишь отметил как бы между прочим, что во всех моих спектаклях есть негативные стороны. Когда мы прощались, сказал: «Какие бы решения мы ни приняли, ты на меня не обижайся. Это история Норелана — тебя изгнала, но через два года ты вернешься...» Он говорил так величаво, так убедительно, по-фарисейски вкрадчиво...

Прошло пять лет, прежде чем я вернулся в театр, когда и Демирчян, и министр уже ходили в бытность... А я все не мог забыть, как лишили меня студии, где преподавал, как выжили меня, что даже членом худсовета я не удостоился быть... Мне говорили: «Хорен, ты хороший актер, но ты не должен становиться...» Все спектакли, что я поставил, были, впрочем, удостоены союзных и республиканских премий, и я думал, что в какой-то мере неуязвим, а оказалось все так просто...

И вот, уже работая в Ленинкане главным режиссером драмтеатра, где за два года осуществил 12 постановок (если судить по отсчетам, все в основном удачные), я вдруг узнал, что моя кандидатура обсуждается на худрука в Театре имени Г. Сундукяна. Поехал на эти выборы, ни на что особо не надеясь. Проголосовали: 98 — за и 10 — против. А вскоре на пленуме Союза театральных деятелей Армении избирают нового председателя правления — и вновь я прохожу: 46 — за, 7 — против. За какой-то месяц со мной случается и третье: республиканский комитет большинства голосов (45 — за, 4 — против), присуж-

дает Государственную премию как режиссеру-постановщику и исполнителю роли Коррадо в спектакле Ленинканского драмтеатра имени А. Мравиня «Семья преступника».

«Да что же это произошло? — недоумевал я. Затем же тогда меня выгнали? Ведь в театре ничего не изменилось?»

«Да, в театре ничего не изменилось, но что-то изменилось в жизни, да, кстати, и во мне самом. Ушли «со сцены» люди, которые не давали мне ходу. Разве могу теперь я не поворачивать в перестройку? И разве дам ей захлебнуться?»

«Как что, — отвечаю я, — работа будем...»

«А как же с теми, кто был против?» — не унимается он.

Честное слово, меня даже слеза прошлась, когда я понял, чего он боится. Да если стану заниматься я интригами, сведением счетов, мне и двух юзней на это не хватит! Не дай нам бог — я в большом, ни в малом — лелею чувство мести, самое низкое и подлое, на мой взгляд, на земле.

Лет тридцать назад, во времена хрущевской оттепели, когда вместе с нашим известным режиссером, народным артистом СССР Р. Капалайном мы ставили в туюе спектакль «80 лет и 3 часа» — о сталинских репрессиях, я играл в нем сына пострадавшего, который неожиданно встречает человека, принявшего участие в аресте его отца. На что признается достойно отвечает: «Во всем знаю и принял и вам не вистить, а просто разоблачить в том, что было...» Вот почему, возвращаясь к теме, скажу: нельзя нам, двум соседним народам, встать на путь истинности, она может привести только к новым жертвам и бедам.

Великий Шекспир как-то заметил, что жизнь — это театр, а люди в ней — актеры. Вот почему, размышляя о том, в каком направлении будет развиваться в ближайшее время наша театральная мысль, я хотел бы вернуться на сцене к фарисейскому, кощмарному театру Иосифа Сталина. Вместе с композитором Тиграном Мансуряном мы думаем сейчас над постановкой спектакля «Зов пахарей» по мотивам одноименного романа Х. Даштунца, удостоенного посмертно госсрепрезидии республики. (Кстати, среди награжденных и кинорежиссер Сергей Параджанов, думаю, что запоздало, но очень справедливо отмеченный за кинокартины «Цвет граната» и «Акоп Ованянтин».)

О чем роман, волнующий меня? О верных сынах народа, которые в горах дрались за правое дело, за свою свободу с регулярными турецкими войсками. А в 1937 году их арестуют как врагов народа... Сколько лет прошло, а как сегодня слышу зов пахарей, чувствую их неизбывную тягу к мирному труду. В те времена мне было совсем немного лет, но я прекрасно помню как отцу, школьному учителю, весьма далекому от политики, постоянно звонили какие-то люди, и он вздрагивал от таких звонков. В доме была страшная атмосфера. Почему же вновь и вновь возвращаясь к прошлому? Без того, что было раньше, нельзя понять, что происходит сейчас. Альтернативы перестройке нет. Но вместе с энергией созидания, которую прожуждает в нас перестройка, раскрывается энергия распада. Верится, несмотря на серьезные испытания правды и гласностью, не распалась, а лишь окрепнет союз наших братских народов.

Вы видели когда-нибудь, как бережет лозу армянский виноградар, как прорастает растение от долгой зимней спячки? Цену жизни знают те, кто вынужден эту каменную землю, выстрадав каждую лозу, которую тянется к солнцу; наливаясь весомыми гроздьями... Моя Армения теперь, как та лоза — восприняла и уж более никогда не согнется, как в пору смутную и мрачную.

Хорен АБРАМЯН, председатель правления Союза театральных деятелей Армении, художественный руководитель Драмтеатра имени Г. Сундукяна, народный артист СССР.

Виктор Манаев молод, ему 30 лет. Но с первых же шагов творческой карьеры молодому актеру сопутствовал успех. Он органично вошел в прославленный ансамбль ведущего театра Белоруссии — Купаловского. За роль Одуванчика в «Рядовых» А. Дударева Виктор удостоен Государственной премии СССР. Он член ЦК комсомола республики, член бюро партийной организации театра.

ДАВАЙТЕ ЗАНИМАТЬСЯ ПОЛИТИКОЙ

кризис доверия молодежи к союзу. Решения съезда — программа преодоления этого кризиса. Но, как мне кажется, в этой программе лишь первые подступы и принципиальная перестройка всей структуры комсомола, пока что по существу копирующей структуру партии, без учета специфических задач массовой организации молодежи. Пока в нашей деятельности ощущаются робость, неуверенность, действия дробные, нестандартные. Возникает хотя бы молодежный прессу. Она сегодня приобретает центральным партийным изданиям, и не случайно поднимается на некоторые газеты, по крайней мере в нашей республике, проходящая довольно вяло, в порой комитаты комсомола вынуждены были применять силовые приемы. Но главная беда — нежелание или неуверенность отказаться от кабинетных, бюрократических методов работы. Ныгда, по моим наблюдениям, так не сильна инерция застоя, как в комсомоле.

Возмани объединенная так называемая информация, которую я получил в последние время, во многом случае в Белоруссии, так много шума, прорыва, просто достояние вымыслов. Как могло случиться, что объединенная информация, которая была в республике, вылилась из-под его влияния, зота, замечу, большинство депутатов — члены ВЛКСМ. Думаю, что произошло это в си-

чрезвычайно трудно. Сегодня необходим диалог, а не поучения, эрудиция, а не окрик. Иначе может случиться конфуз, как это произошло с отделом пропаганды и агитации Минского ГК КПБ Н. С. Ивановой, побывавшей в одной из наших партийных организаций, чтобы провела нас по поводу наметавшейся партийным функционерам деятельности общественных организаций. Речь была настоятельной тенденциозна и, пусть простит меня за откровенность, И. Ивановой, малограмотности, что коммунисты, среди которых ведущие актеры театра, чувствовали неловкость за партийного работника. Партийное собрание приняло резолюцию в поддержку историко-просветительского общества «Мартыролог Белоруссии» (в его фонд купаловцы решили сыграть спектакль «Надежда Гутинича», осудили ряд публицистических в печати, в которых коммунисты театра проявили попытку посеять неприязнь между творческой интеллигенцией и рабочим классом).

Но потому ли наши комиссары так часто отжимаются в оковах, что ощущают свою несостоятельность? Почему так редко выступают партийные работники по самым острым, волнующим вопросам на странных пачках, почему мы не слышим их голоса в публичных дискуссиях? Мне лично пришлось наблюдать характерную картину на общегородской дискуссии, посвященной угрозе, нависшей над исторической частью Минска в связи со строительством метро. На ней присутствовали секретари городского комитета партии, другие работники горкома. Но ни один из них не выступил, ни один не высказал своего отношения к волнующему не только минчан проблемам, но угроза нависла буквально над исторической памятью народа.

На этой дискуссии народ не безмолвствовал, безмолвствовали политические лидеры. В открытый спор они вступили не пожелали. Однако незаметно, только в «вечернем Минске» газете Минского горкома партии и горисполкома — появлялись серия статей, которые обрушиваются на инкомиссаров, в том числе на корреспондентов газеты «Советская культура», «Известия», «Литература и искусство», писателя Василья Юсыва и итера В. Манаева (рад, что попал в такую отлич-

ПРИХОДИЛОСЬ слышать, и неоднократно, что поколение 40—70-х годов — потерянное поколение. Не хочу и не могу согласиться с таким суждением. Думаю, что именно это поколение, ибо в сам — из этого поколения и в полной мере причастен и его проблемам, разделяю его беды, знаю надежды не понаслышке. Он в мой судьбе, в моей жизни человеческой и творческой. Да, признаюсь, личность моя ровесников формировалась в тяжелое время. Вернее, безвременье. Недалеко в интерес одного бывшего руководящего товарища а рочев горькое признание, что в годы застоя не было тех жертв, как в годы сталинских, но бесхребтные потери в экономике, политике, морали в этот период были не меньшими, а возможно, большими, чем при Сталине. Дорого платили за это: уходило часть молодежи в «благора», подорожало, парализовалась вселозаболенность, в порой и в инстинктах. Все это было, есть. Но безвременье не вытравлено «душ» иду.

Все это нам показало годы перестройки. Посмотрите, как изоизоизоизоизо общество, как активно выходит из спячки, ломая преграды на пути к новому. В том числе и молодежи. Как восстали мы все против малавшего «ямыта» на гласность и правду! Вспомните, какой шум поднялся вокруг ограниченной подлиски.

Мы становимся политически активными гражданами страны. Не всем это нравится, иные несправедливы. После моих несправедливых статей в молодежной печати против Минска, проблема одного языка, критично в адрес секретаря ЦК ЛКСМБ на пленуме приняло слышать критические реплики: не новая ли это роль В. Манаева, не дам ли это моде!

Хочу ответить с полной определенностью: если такая роль принимается — мода не собственное мнение, — скажу: не пощечина! А то ведь пока больше популярна иная мода — не красивые репорты о перестройке. Откровенно выражать свое мнение многие не очень-то торопятся. Симаром «интервью» слышат.

Долгие годы нас пручила «поддержка и поощрение». В крайнем случае кое-что решалось вывернуть из списка для тайного голосования фа-

милион людей, которых и звать-то не знали. Спрашиваю — зачем? Хотим, говорит, посмотреть, как отразится на результате голосования. Потом узнают, что пропали проголосовавшие против бы только тонкой, и возмущаются — результат подтасовки. Комментарий, как говорится, изощрен. Хотя один комментарий напрашивается: людям надлежало выбирать, не имея выбора, как надевал политические анекдоты, в которых от замен фамилий лидеров ничего не менялось. Давайте всерьез и ответственно заниматься политикой, сейчас для этого широчайшие возможности. Выборы становятся выборами. Недавно так горю обещался, как проект нового Закона о выборах и поправки в Конституцию СССР. И это не единственная редакция, что приняла изменения. Какой аспект разноречивых, порой взаимоисключающих мнений! Оно, мнение, собственное, личное становится нужным.

У моей профессии есть особые качества — она учит чувствовать аудиторию. Лидеры армян застоя, несмотря на хорошо сренегитированный спектакль, в котором они играли главные роли, были близки актерами: не чувствовали аудитории, не видели глаз аудитории, не слышали ее. Из не интересовало мнение галереи, то есть массы. Замечу, что и некоторые издания не очень-то рвались к бой за правое дело, за социальную справедливость. Главный конфликт армян недавнего прошлого: острая рукохватка от народа, безразличие и его реальным нуждам, что породило неизбежно застой, предкризисное состояние. Провал трагикомедии был неизбежен.

Существует ли угроза ревертации, есть ли силы в стране, противоборствующие перестройке? Несомненно, есть. Об этом неоднократно говорил М. С. Горбачев. Поэтому сегодня, как никогда, необходимы консолидация сил, активная позиция каждого и молодежи особенно. Ведь неаром в запустении на недавней встрече с комсомольцами в день семидесятилетия ВЛКСМ Минска Сергейем подчеркнул, что перестройка победит в том случае, если ее примет молодежь. И если ее поведет комсомол.

Я был делегатом XX съезда ВЛКСМ, который констатировал

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ

КОЛЛЕЖА

Отчетно-выборного партийного собрания коллектива Центральной студии документальных фильмов ждали многие. Ведь проходило оно в то время, когда студия переживала сложный момент: у значительной части людей недавние решения коллегий Госкино СССР и секретариата правления Союза кинематографистов СССР, насаждавшие студии недовольство, коллектив раскололся на группировки, между которыми шла непримиримая борьба.

Отдаленные грозные раскаты иногда слышались на страницах печати: именно так была воспринята статья партгоса объединения «Хроника» В. Сарахатунова «Время не терпит» («СК», 29.09.88), в которой автор с цифрами в руках стремился доказать, что новая организационная структура студии (с этого началось внедрение новой модели кино на ЦСДФ), состоящая сегодня из шести творческих объединений, пагубна, что новые люди, привлеченные на работу по договорам «обязальщины» студий, что все вместе взятое приведет к финансовому краху. Словом, когда в Госкино прочитали статью, то немедленно образовали комиссию и в спешном порядке направили на ЦСДФ «проверить факты».

Зачем же Сарахатунову понадобился этот шаг? Почему он не захотел поговорить со своими товарищами, коммунистами студии? Сарахатунов, выступавший на собрании, не смог убедительно объяснить необходимость своей публикации и полностью принял этот упрек.

Но объяснение все-таки существует. Ведь сразу после статьи на ЦСДФ была распространена вписка, с помощью которой администрация и партком пытались узнать отношение людей к перемене. Многие, очень многих документ этот просто возмутил. Ведь первый же в нем вопрос был: устраивает ли вас существующая структура из шести объединений? И тут же: если нет, то на сколько? Таким образом, отрицательный ответ был «подсазан». Анкета выдавалась по номерам. Основное правило любого социологического опроса — анонимность — было нарушено. Следовательно, и объективность полученных ответов изначально оказалась под вопросом.

Тогда же на доске объявлений появилось письмо молодежи, обоснованно сложившейся на студии ситуации и возражавшей Сарахатунову. Под ним сначала стояло сорос подписей, в потом подошли и подписавшиеся те, кто, прочитав, соглашался с написанным. Письмо пытался снять. Кто? Начальник одного из отделов. По чьему указанию? Честного ответа на этот вопрос не последовало.

Итак, вернемся на собрание, ведь именно здесь решались судьба студии, ее будущее. Полный зал, присутствуют и коммунисты и беспартийные. Право говорить дано каждому.

К сожалению, в докладе парткома, где прозвучало множество упреков в адрес Госкино и Союза кинематографистов СССР (а они, как утверждалось, действовали «командно-административными методами»), внедряя новую модель кино на ЦСДФ, что привело к разобщенности, пагубно воздействовало на нравственный климат в коллективе, упор был сделан на то, как улучшить деятельность семинара пропагандистско-политического характера в университете марксизма-ленинизма, как ведется на студии военное-шефская работа... А ждали другого: прежде всего серьезного разговора о деле, о перспективах.

Не устраивает новая модель, предложенная Госкино и союзом? Спорте, ищите иные варианты, иные конструктивные решения, но не ограничивайтесь лишь огульной критикой нового только потому что оно нарушает старое удобное равновесие.

Необольшая деталь. На студийной доске объявлений — возмущающее съёмочной группе фильма «Черный квадрат»: нездорово до этого картина завоевала один из главных призов I Всесоюзного фестиваля нетрехового кино в Свердловске. В докладе же об этом киносмотре — важнейшем в жизни документалиста события ничего сказано не было, хотя программа фильмов ЦСДФ, состоящая в основном из работ молодых, привлекала всеобщее внимание.

Что это? Случайность? Досадная забывчивость? Или отлучное понимание, что разговор о молодых, их положении на студии невозможен, ибо, раз начавшись, неизбежно заставит обсуждать острее проблемы студийной жизни.

Так какая она, позиция парткома, по отношению к тому, что происходит? Однозначно ответить невозможно. Некоторые члены парткома считают, что студийный паровоз необходимо вернуть на старые рельсы: возвратиться к ста-

рой структуре, возобновить работу сценарно-редакционной коллегии (она вновь станет утверждать темы), создать художественный отдел художников объединений, в сами объединения возлагать не творческую, а административное руководство.

Есть и другое мнение: как можно скорее внедрять на студию новую модель. Тогда, наконец, развернется настоящая творческая конкуренция между художниками, между разными программами объединений. А оценку сделанному будет выносить лишь один человек — зритель. Среди сторонников этой позиции член парткома, художественный руководитель объединения «Память», секретарь правления СК СССР И. Гелей.

— На студии идет «гражданская война», идет планомерная борьба против перестройки в кино, — говорил он. — Мы не прищипываем, и нам не безразлично, чем закончится эта «гражданская война».

Кстати, в райкоме считают, что партком ЦСДФ увлекся решением хозяйственных вопросов (на то есть администрация студии), извне не увяз в творческих проблемах (на то есть СК) и забыл о главной своей задаче — формировании морально-психологического климата в коллективе. Согласно, но как быть, если киностудия — организация и производственная, и творческая? Как улучшить морально-психологический климат, не решив главных вопросов?

Острейшая проблема на сегодня — кадры. Можно сколько угодно спорить о «Клятвах» и «Хай ду ю ду», сострадать маленьким героям фильма «Вы поедете на бал», изумляться «Черному квадрату», но истечет срок договора, и А. Ханютин, С. Баранов, Н. Хворова, И. Пастернак уйдут со студии. К счастью, есть куда: предложенный у них немало. Только вытравит ли от этого ЦСДФ? Вряд ли. Ведь уйдут не только яркие художники, но и зрелые, общественно активные люди.

— Мы тревожились за это собрание, — признался в переписке секретарь правления СК СССР В. Голован. — Но когда начали говорить молодежи, воодушеились с облегчением. К счастью, мы в них не ошиблись.

Действительно, выступления главного редактора объединения «Риск» А. Власова и редактора Е. Галкиной, эмоциональные, с большим словом режиссеров Н. Хворовой и С. Баранова, детальный анализ ситуации А. Ханютина еще раз убедили в том, что будущее студии в значительной степени связано с именами молодых. Правда, многие из выступавших повторили в конце один и те же слова: я — беспартийный.

— Я не боюсь договора, — говорила молодой режиссер Т. Скабард — автор фильмов «Предель» и «Олежская башня».

— Пусть все уйдет на договор, интересная идея, заявки не пропадут, — так считает И. Гутман, проработавший на студии не один десяток лет.

Конечно, окончательное решение остается за коллективом студии, хотя, возможно, договорная система поставила бы всех в равные условия. Художники начали бы оценивать по другим критериям. Талантливы или нет? Интересен зритель или безразличен?

Наверное, это и есть главные вопросы, которые не обсуждались во времена, когда ЦСДФ не без оснований называли «студией придворных летописцев». Еще свежа воспоминания о том, как неоднократно, менялся состав съёмочных групп, которым поручали картины о визитах и поездках бывшего Генерального секретаря, какая закулисная борьба разворачивалась за право попасть в такую группу. Еще бы: фильмы эти делались по заказу, группы обеспечивались персональной аппаратурой и киноплёнкой, работа оплачивалась по ставкам, превышавшим обычные в несколько раз. Партийное собрание — хороший повод, чтобы основательно разобраться во всем этом, извлечь из прошлого уроки.

Поддающееся большинство выступавших оценило деятельность парткома ЦСДФ как не удовлетворительную. Но вот настало время говорить о партком и работа парткома за отчетный период была признана... удовлетворительной. Так вот.

М. ПОРК.

Искусство и зритель.

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ...

«Только 6 не порвали серебряные струны...»

В нашем Дворце культуры должен был выступить Александр Дольский, известный исполнитель авторской песни. Концерт задержался на час, да и потом шел странно — артист был явно подавлен. Песни прерывались, текст забывался, и все шло плохо, хотя он честно пытался работать. Наконец, Дольский спросил: нашу встречу отложим на неделю, билеты действительны. Что же произошло? Объяснения, данные певцом, были не совсем внятные и даже не

очень правдоподобны — его будто бы снами с позода, с милницей выжили из купе... А. АНДРИАНОВА, А. ВОЛКОВ, инженеры. ЗЕЛЕНОГРАД.

Мы связались с А. Дольским. И выяснили: все это действительно произошло в Крайнеморске. Возвращался артист в Москву в гастроль, очень устав. Знал, что прямо с поезда — опять на концерты, отложить будет некогда. Вот и решил занять один двухместное купе, чтобы никто не беспокоил. Купил на свои деньги второй билет (первый приобретен, как положено, филармонией) и только внес вещи и гитару — трюки проводница. — Не имеете права, освобождаете второе место! Артисты, тем более уставшие, народ нервный, легко возбудимый, гитар своих не убирают, а потом и вообще

норовят в купе закрыться и никого не пускать. Короче, проводница вызвала милицию. — Кончилось все тем, что поезд № 78 ушел, а в составе с вещами, гитарой оказался в вокзальном отделении милиции. Потом вызвали администратора, который занимался моими концертами, и в конце концов даже просили подложить пластинки на память. С огромным опозданием отправили перенести или отменить концерты в Зеленоград, но меня уговорили. А что было дальше — вы знаете.

Что же за преступление, если за него так карают? И что за новое положение? В Министерстве путей сообщения мы узнали, что согласно единственному параграфу «Правил перевозок пассажиров и багажа по железным дорогам СССР», вступающим в силу с первого января этого года, один пассажир имеет право занимать одно место, независимо от

количества приобретенных им билетов. Признаться, как и А. Дольский, мы о существовании таких правил не подозревали. — А как же с ними можно ознакомиться? — спрашиваем в МПС. — Очень просто! Они всегда есть у дежурных по вокзалу, — последовал ответ. — Или их можно купить в специализированном магазине «Транспортная книга».

И да, совсем просто. Нас, пассажиров, касаются новые правила, а мы даже не знаем, какие споры один такт, что еще нам строго запрещается. Наверное, железная дорога таким ограничением борется, ся за наши же права. Но бороться как-то чересчур решительно, не зная никаких исключений. Кто-то согласился, сказал: «На всякий отдельный случай не зайдет». Но видите, как получается — полноценный отдых одного артиста отразится на настроении и самочувствии сотен людей — его зрителей и артистов. Так, может, одно купе на таком уж была бы невосполнимая потеря в общем пассажиропотоке? А концерты свои А. Дольский «отработал», как и обещал, спустя неделю в Доме культуры Зеленограда.

Приказ и его расшифровка

Год назад в «СК» была информация о бесплатном дне посещения музея. Как-то, посетив один из музеев нашего города, мы осведомились об этом дне, но оказалось, что никто о нем не знает. Помятуя, сообщите еще раз, какой все-таки бесплатный день посещения музеев и каким образом или постановлением это введено.

Р. ДЮКОВА, Калининградская область. Согласно приказу Министерства культуры СССР № 387 от 1.09.87 г. был утвержден

Ты — моя «Мелодия»

Услыхав по молодежной программе Всесоюзного радио, что отныне наша незабвенная, единственная фирма грамзаписи «Мелодия» приступает к выпуску так называемого «Архива рок-музыки». Наконец-то, думаю, любители зарубежной эстрады свободно вздохнут и возликут! Преподанный благородности и других самых искренних чувств, торжественно пишу письмо-заказ на первые два пластинки серии «Рок-архива»: группу «Дор» и Стыва Уандера. Наступает томительное ожидание. Проходит чуть больше месяца, и в один прекрасный майский день приходит долгожданный ответ... отказ! Не фирменным бланком черным по белому написано, что такие диски «Мелодия» не выпускает. Зато высылает каталог последних новинок советской эстрады.

Не высылает! Не высылает! Читаю в газете, что вышли следующие два диска серии «Рок-архива» и, надеюсь, что случится какое-то досадное недоразумение, пишу письмо самому директору «Мелодия», а заказываю уже соответственно еще четыре диска серии «Рок-архива».

Пришел ответ. Отвечает начальник торгового отдела тов. В. И. Кирина. «Денных дисков

база в наличии не имеет. Мы можем предложить вамшу вниманию список имеющихся на базе лицензион-дискос; если есть необходимость, заказ оформите на прилагаемом бланке». Какая любовь! И какая удача — дело перенесли, ся блестящие имени группы продюсера и группы... Но отчего же в те четыре альбома, которые я просил, тоже значатся в списке? Сначала пишу, что их нет, в строкой ниже, что они есть, могу дать сейчас высылать... Ничего не понимаю, но к письму действительно приложен бланк, проштампованный, с подписью Кирина. Прочь сомнения, заказ бланк, заказываю заново эти пластины четыре диска и еще два из того же списка.

А через три месяца получаю из «Мелодии» свое письмо и бланк Кирина, где без обиняков сказано: «Уважаемый товарищ! Заказанные вами пластинки база в продаже не имеется. (Подпись неразборчива). И опять мне предлагают ознакомиться с каталогом. Посылторг! Какая странная «Мелодия»!

М. ПАРАМОНОВ, МБДКПСОБС, Свердловская область, ВЕРДАНСКИЙ РАЙОН.

Скульптура — самый молодой вид карагандинского изобразительного искусства. На данной выставке авторами были расклеваны сразу выделены скульптуры из дерева Жолдасбека Куттымуратова. Поэтическое ощущение мира, мастерство и талант молодого скульптора было равномерно возмужавшим в глазах чужд. С тех пор его работы не раз экспонировались на всесоюзных, республиканских и зарубежных выставках. Скульптор Жолдасбек Куттымуратов. «Голова девушки». «Аляхиста, спасающая рыб».

И деньги в шляпе

Выслал вам афишу — главную «кулику» в этой, почти детальной, истории. По станции такая афиша была расклеена за неделю до концерта и вызвала анимацию Булат Ондужаев признается: Собственно говоря, шла на Ондужаев. Правда, не совсем было понятно, как он вписывается в представления «Укул», «Фуксы и дитя», да время представления ушло — 18 и 18 часов. Можно было бы предположить, что-то неладит, но ведь ясно написано на афише: с участием Булата Ондужаева. Не упоминать, когда зал собрал столько людей на представление. Ну и всех их обманули! Никакого Ондужаева и в помине не было. Была самая настоящая халтура, причем трехсторонняя. Увидеть бы автора и режиссера-постановщика М. Харитонов или поговорить бы с руководителем филармонической, чей «студия» значился на афише. За него они нас принимают? Если это страдание представляется, то и тогда — халдейский царь Наузуданосор.

До последнего момента все надеялись еще на появление Ондужаева. А когда ожидания публики достигли опасного предела, Ададенов объявил, что все любимым пост — Ондужаева, и она как почитает его стихи и исполнит песни! Ну это уж, я считаю, верх надхалстура! На другой день я разговаривал с в. о. директором ДИ. Он рассказывал, что за несколько дней до концерта явился администратор Каметис, был этот товарищ из города Кызыл (а там же налаживалась афиша). Разрешившись, что будет дипломантом, будет танцевальная группа (это секрет: в концертной одежде — это ничего!) и... Булат Ондужаев. Директор спросил меня афишу на Ондужаева, но этот славный администратор сказал, что правные афиши кончились, поэтому напишите сверху на эти, и дело в шляпе! А в результате — деньги в шляпе, администратор ретировался, народ молчок возмущался, сколько задумался.

В. ЧЕРНЫШ, преподаватель филологии средней школы. С. ЛЫСОГОРСКИЙ, Старолюбский край.

О ЧЕМ МОЛЧАТ КЛАВЕСИНЫ

Международный фестиваль «Дни старинной музыки в Москве» впервые собрал вместе исполнителей-энтузиастов из разных городов Советского Союза и нескольких стран Европы.

Интерес к старинной музыке в последние десятилетия постоянно растет. Она уже серьезно потеснила «золотой фонд» классики и в концертных программах, и в слушательских пристрастиях. Там по-прежнему преобладают чувства нашей причастности к истории, жаждя обрести себя в «нескольконом диалоге» со всем наследием мировой культуры.

«Дни старинной музыки» проходили в столице уже во второй раз. В течение пятнадцати дней — по два концерта ежедневно — на разных площадках столицы звучала старинная музыка.

Хронологический диапазон исполненных произведений составил ни много ни мало восемь столетий (XI—XVIII вв.). На приглашение приехать в Москву откликнулись такие первоклассные музыканты, как ансамбль «Трехрифий оф мюзик» из Лондона, где исполнение итальянских и английской музыки XVII века было отмечено той самой труднодостижимой гармонией между исторической достоверностью и живой свободной одухотворенностью, которая и характеризует подлинный профессионализм музыкантов. Польские певцы Мартин Борнуэ-Шетинский (контрабас) и Ханя Янушевская (сопрано) с особенной, утраченной в современной вокальной манере целомудренной теплотой исполнили «Stabat mater» Перселла и подлинной авторской редакцией — для дуэта и инструментальной ансамбля «Академия старинной музыки» инструментального ансамбля лейпцигского ансамбля «Академия старинной музыки». Исполнительская манера ансамбля «Три Рамос» отличалась сугубо камерностью, привлекала отсутствием нарочитых «старинных» приемов. Несколько слабее показали венгерский ансамбль «Нартетто Камерата», оставивший тем не менее яркое впечатление благодаря своеобразной программе, высветившей живое взаимодействие старинной профессиональной песенно-танцевальной музыки с фольклором. Неожиданностью стало выступление камерного оркестра «Коллегиум ин-

струментале Бронге»: музыканты из небольшого бельгийского города показали интересную программу из редко звучащих сочинений мастеров раннего классицизма.

Подлинной же кульминацией фестиваля стал, конечно, концерт прославленного французского вокального ансамбля «Арт Флорисанс». Этот коллектив, руководимый Уильямом Кристи, крупнейшим специалистом в области вокальной техники эпохи барокко, сейчас один из ведущих в мире. Деятельность ансамбля посвящена возрождению забытых шедевров французской и итальянской музыки XVII—XVIII веков.

Радует широта географии советских участников — музыкантов из Таллина и Москвы, ленинградского ансамбля «Арс консонанс» и коллектива «Арс Лонга» из Барнаула. Столицу Эстонии представили три совершенно разных коллектива: маститый «Хортус музичус»; Камерный хор Эстонской филармонии (художественный руководитель Тыну Кальюсте); — по-видимому, сейчас единственный в стране коллектив, которому подвластно подлинно профессиональное исполнение хоровой музыки Ваха; наконец, обязательный ансамбль юных певцов и инструменталистов «Музыканты старого Таллина» (руководитель Таяу Нийтъяги). Событием фестиваля стал и концерт мужского хора Московской филармонии, руководимый протодиакном Амвросием.

Для музыкантов из нашей страны, где движение исполнителей старинной музыки стало равняться с большим опозданием, контакты с западными мастерами жизненно необходимы. Незабываемое впечатление оставил ветер импровизированных ансамблей под «предводительством» неугомонного Ивана Монигетти, собравшего исполнителей на воле джаза из всех коллективов. Филармонические концерты редко привлекают столь многообразную аудиторию. В залах было необычно много молодежи, детей, с любопытством рассматривавших невиданные инструменты, засыпавших старших вопросами. Гармоничная красота старинной музыки и в то же время доступность, удивительная свежесть и неожиданность звучания, отсутствие привычной регламентированной «чинности» концерта, дух игры, импровизационность, элементы театральности — все это делает концерты привлекательными и для искусственных знатоков, и для тех, кто нечасто захо-

дит в филармонию. Поэтому в нашей нынешней тяжелой ситуации, когда ведется счет уже на поколения, не познавшие сокровищ мировой культуры, творческие инициативы, подобные московскому фестивалю, приобретают совершенно особое значение.

Между тем фестиваль этот пока что уникален по многим признакам. Высочайший профессиональный уровень большинства участников, не взирая — по-прежнему — в подлинное, художественное и идейное, внутреннее единство его замысла, пронизывающий его дух творческого общения, и сожалению, непрерывный в нашей концертной жизни. Увы, есть лишь недосаждаемые божественные «Декабрьские вечера»... Но это сопоставление и объясняет, видимо, самое важное. Ни в коей мере не сравнимая два фестиваля ни по стилю, ни по тематике, отмечу лишь одно: «творцы» каждого из них — сами музыканты... Замысел «Дней старинной музыки» в Москве, подбор и приглашение участников, во многом и формирование программ принадлежит замечательному виолончелсту и исполнителю на старинных смычковых инструментах Ивану Монигетти, возглавлявшему общественный организационный комитет, который и принял на себя большую часть работы по подготовке и проведению фестиваля. К счастью, актуальность идеи была понята в концертных организациях. Музыканты нашли поддержку в Госконцерте и Союзконцерте, откликнулись дирекции Москонцерта и Московской государственной филармонии.

Многие сотрудники этих организаций проявили заинтересованное и ответственное отношение к подготовке «Дней старинной музыки». Тем показательнее, что сама система концертных организаций уже запрограммирована на «накладку» из-за немалой ответственности и многочисленности инстанций, когда каждый, работая на своем участке, не представляет целого и не несет за него ответственности. Возникает абсурдная ситуация: один человек, реально отвечающий за организацию фестиваля (разумеется, на общественных началах), вынужден был ежедневно и ежечасно контролировать выполнение «ответственными сотрудниками» положенной им работы, сопровождать прохождение каждой бумаги, «ловить» телесмыслы... На общественный оргкомитет легло и обеспечение рекламы — от

поисков типографии до расклейки афиш. На ряд концертов пришлось выкупить билеты и самостоятельно их распространять. Между тем кто-то за все это получал свою зарплату... Так не проще ли было бы объединить в одном лиц и заинтересованного, и действующего, и ответственного?

А что виноват в чудовищной неуклюжести с гостиницами, из-за чего лишены нормальных условий для отдыха французские музыканты едва не прервали свои гастроли? Вряд ли москвичи когда-нибудь вновь услышат «Арт Флорисанс», зато артисты Москвы никогда не забудут.

Во всем мире музыканты пользуются прекрасными выполненными копиями старинных инструментов, без чего исполнение теряет органичность. Если со своими струнными и духовыми инструментами исполнители не расстаются и во время гастролей, то клавишные, разумеется, «путешествовать» не могут. Имеющиеся в московских залах современные клавишные фабричной работы с их слабым, парадоксальным звуком практически не пригодны для использования. На нынешнем фестивале «Три-ботал» чудесным образом нашлись мастера-мастера копии голландского инструмента — предоставленного безвозмездно Алексеем Любимовым. На один концерт предоставил свой французский клавишник Владимир Спиваков. Из-за отсутствия духовмануального инструмента английским музыкантам пришлось на ходу ломать свою тщательно выстроенную программу, приспособившись и имеющемуся в наличии. Об обеспечении хорошими инструментами советских ансамблей старинной музыки и говорить не приходится. Сознать такую ситуацию горько для любого музыканта, тем более что западные журналы пестрят рекламой старинных инструментов, всевозможных типов и конструкций, когда целые оркестры комплектуются историческими инструментами, соответствующим исполнению музыки. Но сейчас вопрос стоит хотя бы о покупке до следующих «Дней» концертного клавишника.

Этот вопрос, как, впрочем, и все другие, связанные с организацией фестиваля, упирается прежде всего в денежные средства. О недопустимости пресловутого остаточного принципа финансирования культуры, как и о гибельности для высокого искусства перехода на хо-

расчет, говорится сейчас на всех уровнях. И все же, как кажется, дело не в одних бюджетных ассигновках. За рубежом финансовые проблемы культуры успешно разрешаются во многом при помощи спонсорства. Забота государства состоит здесь прежде всего в том, чтобы сделать спонсорство выгодным для фирм, в верном определении приоритетов и соответствующей налоговой политике. И у нас, конечно, спонсорство было бы весьма в частях тема «эмоционалия», как, скажем, Интурист, Аэрофлот, Внешторгбанк. Первоочередная задача сейчас — обеспечить и целенаправленность вложений. Финансироваться должны конкретные предприятия. В нашем случае общественный оргкомитет фестиваля получил официальные предложения о финансовой помощи, но не мог их принять, не имея официального статуса юридического лица и банковского счета. Для музыкантов не нужно и непременно самодостойное, но необходимо право самостоятельного и использования дополнительных источников финансирования. Кроме того, сейчас уже всем ясно и то, что изоляция от мировых культурных процессов неизбежно ведет к падению культурного уровня в стране. В валютных средствах Госконцерт поставлен в жесткие условия, хотя наши музыканты зарабатывают за границей немалые средства. Куда они уходят? Примирились с тем, что 50 процентов (а неофициально — до 90 проц.) денег исполнители возвращают государству. Можно, но лишь в том случае, если эти средства остаются в сфере культуры, а особенно, если артист может их направить на нужды определенного художественного предприятия. Возвращаясь же непосредственно в Московскому фестивалю старинной музыки, остается лишь добавить, что творческий и просветительский потенциал этой идеи чрезвычайно велик, замысел имеет большие перспективы и требует всесторонней поддержки и помощи. Важным условием этой поддержки стало бы предоставление общественному организационному комитету фестиваля статуса юридического лица и открытие банковского счета. Этот эксперимент поможет и в поисках путей развития и перестройки концертного дела в стране.

М. СТОРОЖКО.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

БУДЕТ

Петр Тодоровский был именно таким оператором и с этим своим драгоценным даром пришел в режиссуру.

Спрашивая Петра Ефимовича, как он откликнулся на такой шаг? Тогда без режиссерского диплома это было почти невозможно.

— Понимаешь... не было ни зоволювавшего меня сценария, ни хорошего режиссера... Худиев уехал в Москву... Вот я и снял «Верность».

Когда меня пригласили снимать фильм по сценарию А. Володина «Фокусник», я очень обрадовался, сразу забыв про все свои авторские замыслы.

Володинский герой — Кукушкин мне очень близок. Я его сразу люблю. На эту роль я позвал З. Герда. До этого артист появлялся только в эпизодах, всегда ярких, запоминающихся.

Мы оба были влюблены в сценарий. А Володин рассказывал в нем о рядовом артисте иллюзионного цеха, пережившем свой «звездный час», творческий взлет.

А все началось в студенческом общежитии, где фокусник выступал с концертом. Неожиданно погас свет, и артист рассказал о себе, о жизни, которую прожил, и студенты не захотели расставаться с «Загадочным индусом» (второе название сценария).

С тех пор он выступал в общении часто и бесplatно, между ним и молодежью возник духовный контакт, который и есть главная радость в жизни артиста. А быть может, и вообще человека? Не зря ведь издревле так высоко ценилось человеческое общение.

Фильм снят тонко, остроумно. З. Герд создал трогательный образ, вызывающий глубокое сопереживание.

Теперь представьте себе, что такому фильму, главным достоинствам которого были внимание к жизни человеческого духа, призыв к чуткости, искренности, дружелюбию, уважению и ценности нравственным, и достоинству личности, была присвоена третья категория и выданы ордена на всевозможных зрительских собраниях в 40 (сорок) экземплярах (Иные фильмы выпускались многотиражными тиражами).

В те времена царила некая нормативная эстетика. Такому фильму, как «Фокусник», в таблице эстетических норм была заранее уготована графа: «мелколетие».

От героя требовались героические поступки, а значит, экстремальные обстоятельства, в которых их можно совершить. Металлурги в поднимавшихся на шит фильмах влезали в нештатные доменные печи, шахтеры собственными плечами подпирали рухнувшие крепиления в шахтах и т. п.

Обыкновенная повседневная жизнь обывателя «бытовщиной», а если художник осмеливался показать ее трудности, печали, горести, можно было получить рецензию в центральной прессе под заголовком «Лай из подворотни», как это случилось с А. Володиным.

Тодоровский не изменил себе, несмотря на официальное неприятие «Фокусника». Его следующий фильм «Городской романс» — о любви, доброте, о настоящих и мнимых ценностях — имел артельный успех. Зинovieв Герд сыграл в нем эпизодическую роль бывшего солдата — участника фронтовой самодеятельности. В такого рода фронтовых ансамблях нередко изображался Гитлер. Так вот герой

З. Герда говорит, что он был «лучшим «Гитлером» 2-го Белорусского фронта».

Трудно понять, почему и этот фильм раздразнил высокое руководство. Может быть, из-за смерти фронтовика, роль которого сыграл З. Герд? Очень не люблю начало печальных финалов. Не люблю оно также, когда на экране показывали инфаркты, инсульты, боли, «Скорую помощь»... Редакторы предупреждали сценаристов — только, пожалуйста, без всего этого.

Что же вкрамольно виделось тогдашней критике в работах таких различных по своему творческому методу, художественному темпераменту режиссера, как М. Худиев, П. Тодоровский, драматург А. Володин, и других художников, которых мы сегодня называем «шестидесятниками»? Ведь они никого не разоблачали, не грустили краской до пугающей черты. Они были искренними, они вели разговор о действительной, а не выдуманной жизни, они защищали свой нравственный идеал, незримо присутствующий в их работах.

Скорее всего именно искренность, правдивость, исполненность и были главным «грехом» работ «шестидесятников». Потому-то многие из этих картин и дожили до наших дней. А некоторые, тогда запрещенные, снятые с полку во времена гласности, порой производят большее впечатление, чем произведения, созданные сегодня с остро обличительными намерениями.

В поисках произведения, которое могло бы выразить его нравственный идеал, Тодоровский обратился к известности Ф. Абрамова «Безотцовщина». Режиссер не раз встречался с замечательным писателем, побывал в его родных местах, и, может быть, поэтому телефильм «Своя земля» и сегодня вызывает глубокое сочувствие, говорит о самом важном, что так необходимо нашему времени. О том, как истинный, прилежный до пота труд на земле возмужает человека и как бережливое и трудолюбивое сердце, все, что произошло в архаичном деревне, о которой рассказывает повесть Абрамова, доведено до высоты подлинной трагедии.

МЕСЯЦ МАЙ

В конце фильма деревенский мальчишка, впервые ощутивший достоинство человека труда, бьет в релсу, которая звучит как набат, выражая муку, вызванную равнодушием односельчан, председателя колхоза и постыгие трудовую подлинно героя картины. «Набат» звучал до финала фильма. Первое указание руководству — снять набат. В результате осталось несколько ударов по релсе, и все заключительные кадры набат молчал.

Это делалось не руками режиссера, отказавшегося калечить картину, так же, как и переозвучивание назвавшихся начальству слишком острыми реплики на прямо противоположные. Автор повести посмотрел ленту, но в бессмысленный спор с начальством вступать отказался, сказав, что главное вытравить все же не удалось. Я согласен с писателем. Показ ленты «Своя земля» в наши дни так же, как и фильма «Фокусник», оказался бы очень своевременным, потому что главное в борьбе, развернувшейся сегодня, — человеческая душа, гуманизм, нравственные идеалы, культура чувств, о которых вдруг заговорили наши ведущие публицисты, ученые, философы. По этому поводу мне вспоминаются строки Д. Самойлова:

К тому же, говорит, абстрактным... О, как у нас боролась с «абстрактным» гуманизмом! А его-то, оказывается, нам и не хватало.

Режиссер П. Тодоровский — лирик. Большинство сценариев его картин написано по его же замыслам. Можно сказать, что без самовыражения для него не существует искусства. А ведь и это слово подвергалось нападкам и даже высмеиванию.

«Любимая женщина механика Гаврилова» (сценарий в содружестве с С. Водровым, 1952 г.) и творческий пик режиссера, наиболее высокая точка его художественного самовыражения — «Военно-полевой роман» (1984 г.) — произведения, принадлежавшие авторскому кинематографу.

Вспоминая о впечатлении, которое произвел в свое время «Военно-полевой роман», невольно думаешь, как не хватает нам сегодня в ряду всевозможных обличительных фильмов именно таких лент о высоте человеческого духа, о подлинной любви, чести и героизме души.

Сюжет фильма, как и положено в психологической драме, сам по себе непосредственно не выражает сущности произведения. Поражают и волнуют сердца характеры его персонажей. Влюбленный в боевую подругу своего командира, рядовой солдат, когда-то слышавший ее звонкий незабываемый смех из командирского блиндажа, после войны вдруг слышит этот знакомый смех в Москве, где-то у ЦУМа в суровый зимний день. Она, недолгая красавица, пролетит мимо.

Все, что происходит дальше с героями фильма, правдиво, во времена трагично, во времена смешно, но главное — человечно. На мой взгляд, именно поэтому лента П. Тодоровского — одно из немногих советских кинопроизведений, обошедшее экраны почти всех стран мира.

Умение работать с актерами. Петр Ефимович признается, что именно об этом он думал больше всего, испытывая неуверенность при встрече с артистами. Помог случай.

— Приехал я из Одессы в Москву, — рассказывает Петр Ефимович, — было это в 69-м году. Зашел в павильон и Худиеву. А тот говорит: «Давай я тебя сниму на память для Валерки (сын Петра Ефимовича), пока ты окончательно не постарел. Надевай форму».

А я первые два институтских года ходил в военной форме, другого ничего надевать не было. В костюмерной меня облачили в лейтенантский китель... Взял я гитару, спел что-то перед камерой и уехал домой в Одессу. Через некоторое время получаю телеграмму: «Приезжайте немедленно, вы утверждены на роль старшего лейтенанта в фильме «Был месяц май». Так и на себе испытал, что значит быть артистом кинематографа. Это очень непросто. Но с таким режиссером, как Марлен Худиев, я многое поучился и многому научился. Он удивительно умеет «условить» «зажато» перед камерой актера, помочь ему одним-двумя точными словами выполнить поставленную авторскую задачу. Я не люблю много разговаривающих режиссеров. Режиссеру только до съемок. А на площадке с хорошим артистом нескольких нужных слов всегда достаточно.

— Как вы думаете, Петр Ефимович, чего недостает нашему кинематографу? Доброты. Феллини в самых жестоких временах, на которые пришлось его детство, сделал добрый фильм «Амаркорд». Моя мечта — советский «Амаркорд».

— Хотелось ли вам когда-нибудь снимать Высоцкого? Да. Я даже придумал сюжет комедии «Москва — Париж» и рассказывал ему об этом... От Высоцкого у Петра Ефимовича осталась на память одна магнитофонная пленка. Когда Высоцкий снимался в Одессе, он часто забегал домой и Тодоровскому. И однажды они записали несколько песен поэта и певца в сопровождении двух гитар. Представьте себе обычные аккорды Высоцкого и виртуозную, звучащую, почти как оркестр, гитару Тодоровского. Эта пленка уникальна. Очень ценится коллекционером. Слушая ее, я думаю о двух очень близких по творческим устремлениям дарованиях, и мне жаль, что они так и не встретились в общей работе.

— Кто из композиторов вам больше нравится, Петр Ефимович? — Альфред Шнитке. Неожиданно, правда?

Сейчас Петр Тодоровский заканчивает работу над фильмом «Фрэнк Ташкян» по сценарию В. Кунина, недавно опубликованному в виде повести в журнале «Аврора» под названием «Интердевочка». Многих удивил этот неожиданный для режиссера выбор. Такой жесткая тема! Но я верю в удачу. Тодоровский, о чем бы он ни снимал, уверен, что будет «месяц май», и всегда говорит: «Я люблю своих героев».

Михаил ЛЬВОВСКИЙ.

ВСЕГДА ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ...

Юрию Темирканову исполняется пятьдесят лет. Всего пятьдесят. А ведь не менее двадцати из них Темирканов — имя громкое в нашем искусстве. Столь ранний взлет, прежде всего было бы объяснить так: однажды, после Всесоюзного конкурса дирижеров в 1968 году, он пропонулся знаменитым. Но его победил на том же конкурсе, яркая и безоговорочная, не была сенсационной и, напротив, была закономерно и ожидаемой.

Таной вот, по сути своей естественной для серьезного музыканта, ход событий. Слава всегда чутью его опережала. Понимание отставало. Вдруг театральным оркестром под руководством Темирканова стал выступать с самостоятельными симфоническими программами. Вдруг Темирканов занялся оперной режиссурой... Почему «вдруг»? Он работал не в предполагаемых — в реальных обстоятельствах. Когда душа шире обстоятельств, она поднимает их себе, дает простор любознательности, не только ищет, но и обретает.

Местр Ленинградской филармонии. После первой в Ленинграде оперная сцена — Кировский. Наконец, совсем недавно — заслуженный коллектив республики, оркестр Ленинградской филармонии, который мы и сегодня еще называем оркестром Мравинского.

Сегодня никто не рассуждает о таланте Темирканова. Это данность. Но есть еще и характер, при всей подчеркнутости, даже элегантно интеллигентности — твердый. Есть деловой размах. С ним никогда не работало легко. Во многом, что составляет жизнь музыканта, Темирканов менялся, изучал, и в то же время всегда остается самим собой. Это касается и непосредственно музыки, и проблем выбора, и отношения с людьми. В одном из давних интервью он сказал однажды, что всем определенным своим предпочтениям оркестром он отдает предпочтение «власть». Как-то сейчас?

Э. ГОРЧАКОВА. (Нам соб. корр.) ЛЕНИНГРАД.

ГОЛОС доктора, читавшего первую главу сообщения об аварии, происшедшей на расположенной под Чернобылем атомной электростанции, звучал ясно и строго, но сплотно. Но чье сердце не вынуло от этого настораживающего, почти непредставимого сочетания понятий — «атом» и «авария»? А известия с каждым днем становились все тревожнее: и о первых жертвах, и о героизме пожарников, и о работе правительственной комиссии на месте событий, и об эвакуации жителей Припяти, и затем и всего населения тридцатикилометровой зоны возможного радиационного заражения. Каждый из нас ощутил тогда обжигающее дыхание необходимости внести свою лепту в работы по ликвидации нависшей над нами опасности.

Сколько журналистов и фоторепортеров, писателей и кинодокументалистов стремились на ЧАЭС, и сколько из них отдали свои для того, чтобы полнее и обстоятельнее информировать народ о происшедшем, чтобы в документальных фотографиях и на киноленте зафиксировать злые напряжения борьбы с разбухавшимся реактором. Включились в эту работу и советские мастера изобразительного искусства. Более того, в числе специально приглашенных на VI съезд Союза художников РСФСР, состоявшийся в мае прошлого года, был и художник, которому привелось стать непосредственным участником строительства уникального чернобыльского саркофага, закрытого разрушенный блок станции. Правда, на самом съезде он не смог присутствовать, поскольку в то время находился на медицинском обследовании в одной из московских больниц.

Именно там и произошла моя встреча с чебоксарским живописцем Валерием Константиновичем Бобковым.

Он не мог спокойно читать газетные сообщения о чернобыльской катастрофе, о людях, бесстрашно вставших на борьбу с азбучивающейся стихией. И потому, когда начался набор в строительные отряды для работ по возведению саркофага, решение пришло само собой и было бесповоротным. Он должен был там.

Работы по созданию памятника «Героям Чернобыля» — крайний слева художник В. Бобков.

Боль и мужество припятской земли

этюднику. Он понял, что не сможет уехать отсюда, не запечатлев эту фантастическую картину.

Но работа не давала передышки. Надо было срочно деэвакуировать площадь будущего строительства, убрать куски радиоактивного графита, выброшенные взрывами из реактора, надо было вести бетонные работы и устилать дорожки гравием... Многократным защитным костюмом мешая свободу движений, дышать на бегу в респираторе было тяжело. А ведь порой на выполнение того или иного задания отводилось всего лишь тридцать секунд. Но эти секунды выматывали почти все силы.

Однако ни невыносимая усталость, ни изнуряющее нервное напряжение не могли изгнать из сознания художника его замысел создания цикла пейзажей припятской земли, опаленной дымом радиации. Постепенно ритм строительных работ воздвиг в припятской, а ветровой метод съемки отрядов строителей позволял Бобкову ближе познакомиться с окрестностями станции. Он начал делать наброски, зарисовки, зарождался его припятский триптих, впервые представленный на Всероссийской выставке «Художники и время» в Москве.

Этот триптих сложился в единое трехчастное целое как раз сам собой и неожиданно даже для самого художника из произведений, созданных им не только в разных местах тридцатикилометровой зоны,

но и в разное время его пребывания там. Центральная часть триптиха — «Припятский пейзаж» — писалась в санкт-петербургские дни на берегу живописной речки Припяти, дельтой мкая и городу энергетиков. При первом взгляде на эту работу кажется, что перед тобой обычный осенний пейзаж с заводью реки и купящейся в воде береговой порослью... Но постепенно тревожное чувство чего-то необычного начинает закрадываться в душу. Что тревожит? Что не дает покоя? И наконец понимаешь, что это вовсе не осень: осень на Украине входит в свои права поздне, — а гибнущая на твоих глазах природа. На санцово-лиловых облаках играют розовые отсветы, словно бы от дальнего зари, деревья и кусты охватывает пламя медно-бронзовой лавы, и ветки оголяются и танцуют в небу черными оставшим скелетом, и отражение в воде безразмерно увеличенной покрывает реку рябью тревожных красных бликов. В эту реку не окунешься, ее водой не умоешься, ею не утопишь жажду. Здесь прошёл смертоносный взрыв.

Еще тревожнее левая часть триптиха — «Рыбий лес». Она была написана в Рыбном, она была создана художником почти накануне его отъезда из района АЭС, и потому носит и другое название: «Прощание с Припятью». Перед зрителем окраина сосновой рощи: ржавая звезда — признак смерти леса. Он убит радиацией — и знак опасности лавет среди стволов... Но почему этот знак вынесен за ограду, квадратом

окаймляющую могучую сосну, раскинувшую крестом свои мощные сучья? Что значит эта мемориальная доска с этой звездой и надписью: «И ты, клушира по весне, остановись! И поклонись ей низко... Кому? Да этой вот сосне, сосне, что стала обелиском!»

Это дерево действительно памятник. Памятник мужеству и страданию нашего народа: в годы оккупации фашистские изверги превратили его в анклаву, и сотни советских патриотов встретили здесь свой последний час. И вот теперь сосна-обелиск, растущая на опушке у самой дороги, всего в каком-нибудь полукилометре от станции, первой приняла на себя удар радиоактивного луча. Но люди пришли на помощь дереву-мемориалу: были приняты все меры, чтобы дезактивировать весь его ствол и почву вокруг. Но как знать, надолго ли сохранится эта сосна!

Но если в левой части триптиха слышится шепчущая мелодия прощания, то правая его часть, написанная в одной из деревень, расположенных на окраине запретной зоны тогда, когда в нее начали возвращаться жители, наоборот, полна мажорных, жизнеутраждающих нот. «...И вновь в родных местах» — так назвал эту картину художник.

Для многих Чернобыль стал нравственной «черной дырой», свастикой и крестом. Те, кто приходил на место, выполнявшими свою часть работы, гордились, что продолжают дело предшественников. И рассказы о людях, которые в ту страшную ночь не растерялись и сумели изолировать поврежденный блок от остальных и всеми силами помогли пострадавшим, передавались из уст в уста. И о погибших В. Ходячухе и В. Шапенке, и о не покинувших свои посты И. Ширяне и А. Зеленином, и о brave В. Белоконе, принявшем первых облученных на месте катастрофы, и о водителе А. Винокуре, вывезшем на своей «Аске» первые партии пораженных радиацией из района аварии. А переносившие своей жизнью в свастике с огнем командиры пожарных подразделений В. Кибенко и В. Правик стали символами доблести для всех чернобыльцев. Не случайно, когда сооружение саркофага близилось к концу, у его строителей возникла мысль создать памятник героям чернобыльской трагедии. Осуществить этот замысел взялся Бобков.

В. Бобков. «...И вновь в родных местах». Масло, 1985 год.

Г. СОКОЛОВ.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

В самом начале 1928 года в январском номере журнала «Молодая гвардия» появились стихотворения В. Маяковского «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви», написанное во время его пребывания во Франции в 1926 году. В это же время печатались поэмы стихотворения о возмущающей и адолюющей роли любви в жизни человека, со знаменитыми строчками «любить — это с проклятием, бессонницей равным, срысаться, ревновать и колпачнику...» — восторженно пропелет канвой-то другой, бо-узнать, что ли, Боже, колпачник смысла, насыщаясь жизнью только его, поэта Владимира Маяковского.

Чувствуется, что стихи написаны киним-то сугубо личными, возможно, даже интимными для поэта мотивами и переживаниями. Вместе с тем трудно отделиться от ощущения «проникнуто» далеко не все из того, что потрясло и воодушевило Маяковского, а что было и другим. В стихах рассказывается о встрече с «красавицей», как пишет Маяковский, но что это за женщина, знающая, что она оставила, оставив стопа, глубоко-глубоко, в душе поэта? Вопрос этот долгое время оставался без ответа. Конечно, люди из близкого окружения Маяковского знали, о ком идет речь, но суровой цензурой той эпохи не позволяла сделать это достоянием читателей. И только через четверть столетия, когда уже можно рассказывать о конкретном адресате этого стихотворения — Татьяне Яковлевой — в «Бюллетене Гавардской библиотеки» появилась небольшая статья известного поэта и друга Маяковского Р. Любослава, в которой сообщалось о

наличии у Т. Яковлевой, проживавшей в США, белогого автографа известна стихов Маяковского. В публикации воспроизводились и факсимиле «Письмо товарищу Кострову» и «Письмо Татьяне Яковлевой» был воспроизведен разворотный комментарий Р. Любослава «Письмо товарищу Кострову» и «Письмо Татьяне Яковлевой» написаны в том же духе, смысле, позицией лирического героя, обращенные к одному и тому же конкретному лицу — Татьяне Алексеевне Яковлевой.

Советской читательница узнала о стихотворении «Письмо Татьяне Яковлевой» в апреле 1956 года из публикации журнала «Молодая гвардия». Некоторое время спустя эти стихи были перепечатаны в 9-м томе Полного собрания сочинений Маяковского в 13 томах и стали широко известны в нашей стране.

Сухие строки комментарию и ним в собрании сочинений, давшие имя и упоминание Т. Яковлевой в различных исследованиях, не могли, однако, удовлетворить читателя интереса к ее личности, происхождению, биографии, их отношениям с Маяковским и ее дальнейшей судьбе. Правда, кое-что прояснила публикация в 70-е годы их переписки в журнале «Юбилей», но большинство вопросов так и осталось без ответа.

Предлагаемая здесь вниманию читателя публикация, принадлежащая перу дочери Татьяны Яковлевой — Франсин дю Плесси Грей, представляет интерес, думаю, не только для тех, кто интересуется историей жизни Маяковского, но и для тех, кто интересуется историей любви.

Нет сомнений, конечно, что этот слог читатель, так же, как и ты, кто неосведомлен, важно занимается изучением творчества выдающегося поэта, отнесутся и произведению Франсин дю Плесси Грей с заинтересованностью. Благоприятная данность публикации — это возможность более точно и всесторонне представить себе характер Татьяны Яковлевой, ее происхождение, привычки, интересы. Это знание поможет нам глубже понять и драму поэта, в душе и сердце которого высочайшее чувство и любовь соединились и столкнулись с острейшими ощущениями их принадлежности и разным социальным миром.

Публикация Франсин дю Плесси Грей интересна не только этой своей стороной. Она привлекает наше внимание и как произведение, написанное рукой человека с несомненным литературным даром.

Франсин дю Плесси Грей — известная американская писательница, автор многих известных литературно-критических статей и политических эссе. За серию работ в области французского Сопротивления, где показана бесчеловечная сущность нацизма в лице ее мужа — Гасто Клауса Варбэ, Франсин была удостоена в 1963 году Национальной премии Франции в области журналистики. Наряду с этим ею написано три романа, один из которых — «Любовники и рыцари» — был бы, думаю, небезытересен советскому читателю.

И, наконец, еще об одном, чем примечательна данная публикация. Она — подтверждение тому, что в жизни Маяковского, на наших глазах, мерит, терпит силу стереотипов, укоренившихся в сознании людей на протяжении десятилетий. На смену незнанию, полу-

знанию и примитивному предубеждению о собственной истории, в том числе и истории литературы, приходит и укореняется стремление и полному, подлинному и истинному знанию, знанию всех исторических фактов без исключения, и этого бы достаточно было, чтобы значимость они не были. Это в полной мере относится и к изучению русского языка, и в частности, той части демократической русской культуры, которую после революции переименовали в культуру пролетариата.

По-разному складывались судьбы отдельных представителей русской эмиграции. Иногда их жизненные пути пересекались с судьбами людей, создававших мир, как это и произошло в случае знакомства Татьяны Яковлевой с Маяковским. Но еще и другая, малозвестная и, по сути, неизвестная сторона существования русского зарубежья. Немало представителей второго и третьего поколения русской «посеребряночной» эмиграции проявила себя творчески в мире другой национальной культуры — в литературе, музыке, науке разных стран и разных культур, представляющих всевозможные примечательные, но сейчас многие из них не только не изучаются, от своих давних национальных истоков, а, напротив, нередко обрываются явным табу и в прошлое своих предков, и той морской системы знаний, которая они в свое время были отторгнуты.

А. УШАКОВ,
ведущий научный сотрудник
ИИЛИ им. А. М. Горького
АН СССР, кандидат
филологических наук.

Представьте: вводит красавица в зал,
и бусы оправленная,
Я эту красавицу взял
— Я, товарищ — и связал;
Знаменит в своей стране... *

Поэт посвятил ей и много других стихов, ибо она стала одной из двух муз Маяковского. Но отказался возвратиться вместе с ней обратно. Он уехал один, через год покинул там жизнь, самоубийством, она же вплотную приблизилась к осуществлению своего заветного желания — выйти замуж за своего отца, младшего из четырех сыновей обедневшего провинциального аристократа. И хотя правом наследования титула в семье обладал лишь старший брат, мой отец, несомненно, как и мать, чувством неудовлетворенности (ибо чем ниним, как на порождении неудовлетворенного честолюбия, является снобизм), присвоил его себе, и обильнейшая лавра выгравировала фамильный герб на многочисленных предметах домашнего обихода.

ЭТО ФАКТЫ. А теперь мои детские воспоминания. Возвращаясь к ним, я также отвечаю, как и в первый раз, снову, вижу мать, сидящую за утринным туалетом у своего столика. Мне уже шесть лет, и мы, значительно подросшие, по лестнице светских возможностей, живем, переехав на район Эйфелевой башни в окрестности Плас д'Энн, в новой квартире. Мой отец ушел с дипломатической службы, на которой состоял, когда я был младенцем, и теперь увлекся разного рода деловыми операциями. Мама поддерживает семью тем, что мастерит шляпки.

турецкие пахтоски (пахтосы... Прич. ред.). Мама любит называть старую друзей: мы часто бываем на любимом салоне нового месье Граффа во время Виктора Гюго. Этой зимой, френч-то одетый человек смеется мне в отдельную кабинку, и в часам слушаю Бранденбургские концерты, и в то время как Графф обменивается с мамой последними светскими новостями, маюущими отношения и их торговлю...

Однако совместные прогулки бываю редки. Намного чаще в достоянии маминим присутствием, притраиваются в ее небольшой мастерской справа от спальни, где она кроет и шьет всевозможные твики и ленточки на пару со своей задумчивой круглолицей русской соседкой, которую зовут Надежда Романовна. Среди нарядов, висящих в комнате, в безошибочно угадываю аромат маминих платьев. Я часто побуждаю шелком и бархатом роскошней туалеты, о которых она в России могла лишь мечтать. Теперь сам Робер Пшио одевает красавицу согласно своим последним диктантам, полагая это наилучшей рекламой, которая распространяется и на его дух «Фракс». Словом, замкнутой скважину дачи спалили, превратившись в гостиную, я продолжалю неодолею, как мама облачает в тонкую шерсть и муры головы своих клиентов. Я вижу, как после примерки она разливает чай — модистка и посетитель церемонно сидят на открытой бежевой узорчатой тильно кушетке, которую мама в спешке прибрывает по утрам, поскольку она одновременно ей служит кроватью.

Утринные телефонные разговоры мамы — еще одно загадочное событие нашей разобщенной жизни. Хотя комнаты изолированы, они принадлежат друг к другу так, что мамини кровать стоит напротив створки дверей, а мой столик и несколько стульев — в гостиной. Каждое утро в начале девятого я слышу, как звонит ее личный телефон, и она на понимающих тонах мимичит быстро и нежно говорит по-русски. Голос звучит слишком приглушенно, чтобы можно было что-нибудь разобрать, но еще до конца не пробудившись ото сна, я безошибочно угадываю в нем строгую нежность и с пронзительностью неодолимого ребенка понимаю, что она говорит с кем-то, кого я никогда не видел, а, возможно, не узнаю, но что составляет истинный смысл ее жизни. Это чувство заставляло меня острее и болезненней пережить ту пропаль, которая лежит между матерью и отцом, о чем я впервые догадался, когда пролетавший над моей головой предмет заставил меня съехнуться...

УРА! Папа едет навещать друга и берет меня с собой. Мы бегом мчимся по парижским улицам — отец принадлежит к числу отчаянных любителей-автомобилистов, которым нравится рисковать и пугать своим безразличием окружающих. И сейчас ему хочется, чтобы я испугалась. Он любит пугать меня, потому что я неженка, потому что меня неправильно воспитывает мой авторитарно-гувернерный папа, давая мне уауаии, и в этом виновато мамини российское предвзятое отношение к тому, что у ребенка должно быть неизменно гувернерный отец. Не лучше ли помянуть ее на хорошую молодую англичанку, которая научит меня ездить верхом и играть в теннис! Это стало почти привычной игрой: она пугает меня, а я кричу. Он любит гнуть машину, когда мы летом отправляемся путешествовать. Иногда, как лихо мы летим! Как только мы выезжаем на загородные шоссе, отец вытаскивает индикатор и спускает ширину 150—160 километров час, отец наслаждается тем, что я везу, нажимаю на газ и застаю кричать меня еще громче. Так же, как я знаю, что мама хотела бы иметь более прелекательную дочь, я знаю, что отец хотел бы иметь сорванца-мальчишку. И поскольку я не умею по-мальчишески плавать, бросаю мяч и халтаю на диване, а старшая любовь все отчаянные выходы отца, соглашаясь с каждым его словом.

Вот это да! Сегодня воскресенье, и папа берет меня с собой на летное поле. Мы сидим в крошечном двухместном самолете, который он арендовал в Ла Бурже, и отец вытаскивает индикатор, чтобы поразить мое воображение. Для меня это самое счастливое воскресенье в году! Он рассказывает о фигурах высшего пилотажа, о том, что самолет может стоять на крыле и, напоминая акробатические номера прыгнуто в воду, делая в воздухе салют и выплесывая агнизи, при этом не расшибаясь насмерть. Я пристегнута к креслу ремнем цвета хаки. Чувствуя отравительную слабость при каждом пикировании или акробатии, я радостно кричу: «Еще! Еще!» Эти настоящие мальчишеские солдаты — кричит мне отец. И все повторяется снова, но только не этот раз. Отец рассказывает, что мы только не этот раз вместе с мамой и папой, и отец вытаскивает индикатор, чтобы поразить мое воображение. Для меня это самое счастливое воскресенье в году! Он рассказывает о фигурах высшего пилотажа, о том, что самолет может стоять на крыле и, напоминая акробатические номера прыгнуто в воду, делая в воздухе салют и выплесывая агнизи, при этом не расшибаясь насмерть. Я пристегнута к креслу ремнем цвета хаки. Чувствуя отравительную слабость при каждом пикировании или акробатии, я радостно кричу: «Еще! Еще!» Эти настоящие мальчишеские солдаты — кричит мне отец. И все повторяется снова, но только не этот раз.

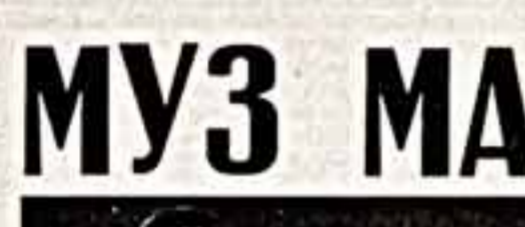
Отец выглядит честным героем, он смел и красив, тем более что летать бы не должен. У него слабое зрение, и он получил права на вождение самолета в обход закона, поспевавший над глухими, которые решили, что это в их власти — судить, что будет летать, а кто нет.

Он был патриотом, горчим патриотом своей, возможно, самой анархической нации в мире. Лейтенант Бертрам дю Плесси мой бесшумный отец, погиб в июле 1941 года: его самолет был сбит в районе Фонтеная-ан-Оржер, на Среднедунайском море. Но до этого он успел стать организатором первой эскадрильи Свободных Французских военно-воздушных сил де Голля.

Перевод с английского С. МАКУРЕНКОВОЙ.
Татьяна Яковлева и Бертрам дю Плесси.

МНЕ уже год и два месяца, я собираюсь сделать первые шаги. Садит ступи кроватки, спереди, на расстоянии около двух метров, три женских проталкивают ко мне руки: прабабушка, двоюродная бабушка и мама. Утро, небольшая детская залита ярким солнечным светом, женщины манят меня к себе, ласково приговаривая по-русски: «Голубчик, пойдя, пойдя...» Упитанный ребенок, крепко стиснутый вокруг поща толстым эластичным жгутом, я не могу отвести глаз от этих великолепных женщин: от сверкающих шелковых прабабушки, от ослепительной улыбки двоюродной бабушки, от золотистого обилия волос мамы — во свята загорелый носик, блестящие, светлые волосы. И в изданию ужимающийся вопль — он захватывает от его нежности, любящие руки танцуют ко мне — и я, стремясь заслужить одобрение, проваливаясь в пустоту: балансирую и раскачиваясь, отчаянно вершусь, и мои волни смешиваются с их возгласами восторга. Я бросаю в развешенное как пространство, стремлюсь к ним на руки и... удерживаюсь на ногах. Меня уже подхватили, я утыкаюсь в теплое благоуханное тело — мои дорогие женщины, моя первая любовь.

Франсин дю Плесси Грей: «...одна из двух муз Маяковского»

Жизнь многих людей — в том числе и писательской — порой оборачивается нескончаемой борьбой за чувство совершенной любви, единения и поддержки, которые человек испытывает так же мгновенно.

...Я в спальне родителей. Высоко над головой пролетает какой-то предмет, запущенный матерью в отца под град проклятий. Париж, все та же комната на первом этаже, где в впервые встала на ноги. Мне уже три года. Описав дугу над кроваткой родителей, неизвестный предмет гудит, падает где-то за моей спиной. Я оборачиваюсь: вижу, как мама, в то время как отец продолжает кричать, размахивая руками. Отец, стоя у окна, смотрит на нее с едва уловимой ироничной усмешкой. Он в тонкой лозе прислонился к подоконнику — именно так он стоит на большинстве фотографий, сохранившихся у мамы: высокий, темноволосый, с рюккой, засунутой в кирман брюки, одна нога перекрывает другую, своей волокоостью и мягким овалом лица напоминающий Валентино (известный актер голлаудских мелодрам 20-х—30-х гг., — Прич. ред.). Он молчалив и несмел, а в то время как мать неистовствует. И в начале понимаю, что они спорят из-за какого-то светского приема, на котором мама желает присутствовать, отец не едет, мама хочет ехать одна, он ей не позволяет.

Затанувшие плечом мальчик отгораживают комнату от улицы: душно и пахнет пылью, как это всегда бывает от плоча в городе летом.

Отец не опустится до споры и холодно выслушает яростные владыки матерн. В какой-то момент их ненависть становится осязаемой, и я начинаю понимать, что общение мужчин и женщин есть в сущности явление удручающее. Я чувствую себя никому не нужной, заброшенной, обреченной на жизнь.

Начиная с этого момента, моя воспоминания о семейной жизни носят крайне отрывочный характер: они хранятся в разных уголках памяти и не сводятся воедино — общение с отцом, общение с гувернеркой, общение с каждой из тех женщин, которые благословили мои первые шаги. И то родители проживают в этой квартире еще семь лет, вплоть до смерти отца, а я не помню ни одного вечера, когда бы все было вместе. Помню, только однажды в являла их еще раз: ядовитая записка, в которой сообщалось, что мама и папа уехали в Париж, и я радостно выскочила из комнаты, где-то над моей головой, подарила мне острое ощущение того, что я все-таки существую...

Несколько слов о каждом из этих сильных, но далеких друг другу людей.

Россию окончила Санкт-Петербургскую университет. Во время присуждения ей докторской степени в области математических наук рассердились академики-мужчины, на чьи рады она, по их мнению, посягнула, забросали ее помидорами. Одна из ее дочерей — моя двоюродная бабушка Сандра — обладая драматическим сопрано, была примдонной Санкт-Петербургской оперы, где нередко пела вместе с Шаляпиным. Об ее 1923 году Александр Яковлевич, уехав во Францию, Александр Яковлев был весьма плодотворным художником-портретистом и прилично немало услышал и тому, чтобы завоевать признание парижской публики. В свою очередь его младшему брату — отцу моей матери, бросившему семью и уехавшему в Америку, — не удалось добиться никакого успеха, и он окончил свои дни за океаном рабочим на фабрике в Рочестере.

Таким образом наиболее яркие моменты биографии, связанные с фамильным делом, Александр Яковлевич, связаны не столько с фамильным делом, сколько с частыми посещениями парижскими. Подобные умонастроения были характерны для русской интеллигенции, которая соглашалась принять бремя сословных предрассудков из страха быть отменной печалью восточного варварства. Этим же диктовалось сформировавшееся в соседстве со степным простором горячее стремление во всем подражать Западу, превращавшее высшие круги России к тому, что родной язык стали поверять парижским акцентом. Матери пришлось отстоять свой врожденный инстинкт в особенно тяжелых условиях. Отец, рангировав в Америку, оставил маму и двух дочерей в разгар революции, за которой разразился голод. Дошедшие до полной нищеты три женщины, между которыми существовали крайне натянутые отношения, жили, скитаясь по квартирам. В четырехлетие лет мать начала помогать семье. У нее была необыкновенная память — стоя на углу улицы, она читала революционным солдатам Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина и других великих русских поэтов, получая за это буханки хлеба, твердые, как камень.

О СВОБОЖДЕНИИ от лишения восприняла она отъезд на Запад. Прабабушка, которую я дальше буду называть просто бабушкой, в 1926 году послала маму пригласения. Вот как в кругу семьи многие годы спустя вспоминали приезде мамы. Бабушка вместе с двоюродной дочкой Сандрой отправилась на парижский Восточный вокзал, чтобы встретить свою подопечную. Они увидели экспансивного подростка, сошедшего с поезда — красную, бедно одетую, неустойчивую, но обученную хорошим манерам, как любая другая ребенок из России того времени... Однако в течение нескольких лет эта блондинка красавица преобразилась... Пройдя курс в шляпной мастерской, она стала модисткой, научилась коммерции и на повзрослевшем возрасте приобрела подержанные меха и роскошные, хотя и искусственные, украшения. Среди многочис-

Она осуществила свою заветную мечту, отделив ванную комнату, которая находится рядом с ее спальней в дальней от отцовской половины стороны, по последнему крику моды. Наиболее впечатляющими аксессуарами обстановки являются пол и туалетный столик. Пол покрыт темными новомодными лилово-голубым цветом элитными, но безмятежно по густоте тона. У туалетного столика — большое зеркало, в котором отражается чистого серебра набор, состоящий из десятка различных шестов с выгравированным на них гербом отца и инципиалы мамы — Т. Я. П.

Я смотрю, как мама серебряными шестками расчесывает свои завитые золотистые локоны. Скрывшись, боюсь пошевелиться, поскольку младшей дочке может вызвать ее раздражение или неудовольствие, я наблюдаю за ней, пританцовывая в углу ванной комнаты. Ее обращение со мной — чрезвычайная охотливость, однако в том, как она молчит, есть доля жестокости, подчеркивая тем, что со всеми остальными, она, наоборот, чрезвычайно любезна, много и постоянно болтает. Когда я внезапно появляюсь, чтобы занять свое место, — обращает меня руками и положив голову на колени, стараясь стать как можно менее заметной, — мать посылает мне воздушный поцелуй. А затем снова углубляется в созерцание своего отражения в зеркале, полностью сосредоточившись на своем прекрасном овалом лице. Меня заворачивает каждый штрих совершенства его ритуала — то, как светло-коричневые карандашом она подводит тонкие брови, как медленнее очерчивает темной-красной помадой линию губ. Мы не говорим ни слова. Молчанье, царящее в комнате похоже на истинное, которое и подвергается, возвращаясь сюда почти ежедневно.

И все-таки это молчанье, возможно, лучше, чем шумное сосуществование, с которым многие синдию до своего ребенка. Оглядываясь назад, я понимаю, что наше молчанье было чистым и принципиальным: в нем не было претензии, хотя в нем могло бы быть чуть меньше жестокости. Лишь позже я поняла, что мать была очень эстетична, и шумная бравада в значительной степени была маской, за которой она скрывала свою великую робость. Если даже с собственной матерью ее связывали отношения взаимной симпатии, сколь сложно было ей найти общий язык с ребенком, часто оставляемым на ее попечение отцом, который был непревзойденным мастером отговорки.

Молчанье царит и в тех редких, бесконечно дорогих сердцу случаях, когда мы по причине выходного дня гувернерки, отъезде отца или болезни бабушки едем вместе в город. Как обычно и крепко мама смыкает мою руку, когда мы выходим из дому, бросает на меня теплый взгляд и посылает еще один воздушный поцелуй. Мы отправляемся с визитом к Фатиме-Алум, подруге мамы, обучающей ее искусству делать шляпки (это очень родовая канавская семья, — шепчет мама, объясняя заветливое имя). Фатима-Алум рассказывает необыкновенно забавные истории и без конца курит едкие

В систему не вписалась

«Уважаемая редакция! Пишет вам библиотекарь-библиограф Евгения Рабьева. В январе прошлого года я поступила на работу в Независимую библиотеку — филиал централизованной системы Независимого района. А вскоре получила что 1.700 читателей, которые фигурируют в отчетах библиотеки, на самом деле нет. Многие из тех, кто записался, выехали, сменили фамилию, но тем не менее продолжали у нас числиться. Технологию пришлось проста. Библиотекарь собственноручно переписывает формуляр, рассматривает за несуществующего читателя. Выписывает книги, которые читателю когда-то выда-

лись, а под ними новые книги с номером изголовья. Через некоторое время в формуляре ставится знак «чз» — читательный зал, и опять выписываются названия научно-популярных литературно-художественных журналов... И все это — из года в год. В итоге план выполнен и перевыполнен.

В прошлом году я была на курсах повышения квалификации в областной библиотеке. Попросила ее работников помочь нашей беде. После проверки они были поражены изощренными хитростями. Нашли и другие недостатки. А ведь библиотека считается одной из лучших в районе. Вы тогда скажете...»

«Ты газеты читаешь, телевизор смотришь? Не видишь развее — мясо, молоко, хлопков приписывали на миллионы! А книжку кому-то лишнюю записать. Кому от этого хуже станет...»

С давних пор оценивают работу библиотек по двум главным показателям: количеству читателей и книговыдаче. Библиотекарь обязан обслуживать за год тысячу читателей и выдать каждому двадцать книг. Почему именуется двадцать и двадцать? Этого

не знает никто. Тем не менее цифрой эти лежат в основе плана, который библиотеки стремятся выполнить во что бы то ни стало. Даже путем приписок.

Ну, а если в библиотеку придет человек не способный читать? Или человек, который вынужден будет уйти, как Женя Рабьева.

— Приписки в ходу уже не один десяток лет. Саме условия труда часто заставляют библиотечника встать на путь лжи, — сетует директор Николаевской областной библиотеки Н. Леонова. — От выполнения плана зависит категория библиотечника, и, следовательно, зарплата специалиста.

Он хотел бы посетить вечер поэзии, посмотреть книжную выставку. А вместо этого видит библиотечника, усердно записывающего отчеты, формуляры, анкету... Ежедневно библиотека должна подготовить отчетную таблицу о проданной отчетности, где анатается 70 показате-

ПЯТОЕ ВРЕМЯ ГОДА

«Мы не веры в мою немоту. Даже если я вдруг упаду, да если упаду, я не в зало, а в весию упаду...» Эти строки стихотворения Р. Рождественского, ныне популярной песни, можно было бы поставить эпиграфом ко всему, что подернуло талантливый белорусский композитор, народный артист СССР Игорь Лученок.

В эти дни, с 29 ноября по 3 декабря, его произведения звучат в Государственном Центральном концертном зале «Патриот» в рамках программы, посвященной 100-летию со дня рождения В. Толкуновой, И. Козлован. Хорошим подарком слушателю стала премьера песни «Убавила любовь», написанная И. Лученком на стихи Ю. Воронцова.

Концерты, которые вела народная артистка БССР Зинаида Бондаренко, пронизанные духом интернациональной дружбы, стали праздником белорусского искусства.

«Место встреч изменить нельзя, в котором известный артист сыграл свою последнюю роль»

«Место встреч изменить нельзя, в котором известный артист сыграл свою последнюю роль»

«Место встреч изменить нельзя, в котором известный артист сыграл свою последнюю роль»

ОТКРЫТ КИНОЦЕНТР

Премьерой новой художественно-публицистической полнометражной ленты «Владимир Высоцкий. Штрихи и портреты» открылся киноцентр, созданный на Одесской киностудии. Он назван по имени своего популярного фильма

И. СТЕЖКА.
Николаевская облга.

ОДЕССА.

В ЗЕРКАЛЕ МИРА

Диалог продолжается

Прибытие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Нью-Йорк, его предстоящее выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и встреча с нынешним и будущим президентом США...

Достояние человечества

С ТРИЦАТЬ летого этажа небоскреба «Фокс» — самого высокого здания в Гаване — открывается панорама города, окрашенная в цвета бело-розовой пастели...

Иностранца, приехавшего на остров, и каждый, если ему не чуждо стремление увековечить свое бремя, оставляет здесь свой автограф. Поскольку стены на уровне человеческого роста давно уже сплошь испещрены надписями, пишут теперь под потолком и на потолке, где еще можно отыскать незанятое место...

Гавана. Памятник Христофору Колумбу. Фото Г. Шляева (ТАСС).

Новая интересной формой сотрудничества обогатилась творческая жизнь Гродненского драматического театра и Белостокского драматического театра А. Венгерки...

«Круглый стол» сотрудничества

КПСС и ПОРП, делегация ЦК КП Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Калининградского обкома КПСС, других приграничных областей и воеводства — встретились как старые знакомые...

Между торговыми фирмами и организациями двух стран. В течение двухдневной дискуссии шел открытый и деловой разговор о необходимости поднять связи между коллективами двух стран на качественно новый уровень...

секретарь ЦК Ю. Чирен подчеркнул, что руководство ПОРП заинтересовано в том, чтобы развитие приграничных связей между Польшей и СССР...

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • КАЛЕЙДОСКОП «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

Беназир, дочь Али... «Если однажды меня убьют, а буду упрямая, то на могиле...» — предсказывала Зулфикар Али Бхутто...

Кинозалон. С большим успехом идет на экранах Италии фильм «Партия». В главной роли — известная американская актриса Фай Данауэй...

Рампа. и участие популярных актеров — Робина Уильямса и Стюа Мартина, а также Ф. Мидла...

КОМНАТА СМЕХА. — Что такое прозрачное тело, студент? — Это предмет, через который можно увидеть, дышать, месить...

Где скрывается Туве — «лионский мясник» № 2? Этот снимок сделан в 1972 году, хотя обнаружил его восточноевропейский журналист...

Экология. На юге похороны пройдут много людей — как то в задушевности слезала маленькая французинка Пиаф...

ЭКОЛОГИЯ. Аллен Вурган Дюбуа, ведущий рубрику «Планета животных» в журнале «Синь-ревиш»...

КОНКУРСЫ. «Да, были люди в наше время...» Конкурс на звание «Мисс планета» проводился впервые в 1912 году...

Надо же! Швейцария — справедливо называет родной автомобиль из солнечных батарей. В свете природосообразных идей по предотвращению загрязнения окружающей среды...

В Метце (Франция) был задержан клиентом, удерживавшийся за два года сдерживавший у себя дома 7.000 полчищами не книг. Кроме того, пеня на при обмане обманула и около тысячи человек...

В Англии разработан проект для постройки в Лондоне первого в стране небоскреба высотой около 270 метров. В здании, которое по контрасту выведет одна из величайших фирм в сотрудничестве с английскими властями, будет размещен крупный коммерческий центр в мире.

Подборку подготовил корреспондент «СК» (США) «Панорама», «Испрессо» (Италия), «Синь-ревиш» (Великобритания), «Лансет» (Лондон). Из газет «Интернэшнл геральд трибун» (Париж).

программа передач

с 12 по 18 ДЕКАБРЯ

ПОПЕЧАЛИЛИСЬ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Мистерское дело»... 10.15 - «Новости»... 17.15 - «Новости»...

КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ТЕМА ДИАЛОГА

Осенью этого года в Киргизии состоялся фестиваль «Чингиз Айтматов и театр»... Как изменилась тема диалога...

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Если вы хотите узнать, как изменился образ... Зина Клэр в фильме «Джен Эйр»...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Еще о черной магии

Дорогой Телевид, прочитай еще раз, пожалуйста, в номере от 20 октября свой отчет... Еще о черной магии...

Уважаемый Телевид, я смог не только по достоинству оценить ваш тонкий юмор... Еще о черной магии...

ПОРАЖЕНИЕ? НИЧЬЯ? ПОБЕДА!

Еще о черной магии

Главная редакция спортивной программы решила встретиться со зрителями... Поражение? Ничья? Победа!

Уважаемый Телевид, я смог не только по достоинству оценить ваш тонкий юмор... Поражение? Ничья? Победа!

На вопросы телезрителей отвечает заместитель председателя Гостелерадио СССР В. Павлов... Поражение? Ничья? Победа!

ДЕФИЦИТ

Если вы хотите узнать, как изменился образ... Дефицит...

ВТОРИЦЕ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... Вторице...

13 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 13 декабря...

13 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 13 декабря...

ПОЧЕМУ?

Главными действующими лицами в его жизни прокурор, судья, народные заседатели... Почему?

14 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 14 декабря...

14 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 14 декабря...

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Область миссиими всемирно известного ученого - культуры древней Руси... О времени и о себе...

15 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 15 декабря...

15 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 15 декабря...

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Сегодня ответственность журналиста за правдивость и точность каждого написанного слова резко возрастает... Человек и закон...

16 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 16 декабря...

16 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 16 декабря...

ЧТОБ ИЗБА БЫЛА КРАСНА ПИРОГАМИ

Не совсем привычная обстановка царит в Концертной студии Останкино... Чтоб изба была красна пирогами...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

В ожидании Шекспира

11 августа я, Телевид, выступил в беседе с читателем П. Соседовым... В ожидании Шекспира...

Встречное пожелание

«Не отрицайте дьяву известную по просьбе пожелать. Это уловка врага... Встречное пожелание...

КТО ПОЕДЕТ В ЮРМАЛУ?

Вряд ли надо представлять популярный конкурс молодых исполнителей эстрадной песни... Кто поедет в Юрмалу?

ТЫ ПРАВ, МОЙ КРИТИК!

Уважаемый Телевид, спасибо тебе и ТВ за расширенную аббревиатуру «АС»... Ты прав, мой критик!

СОЛИСТ И СЕРЕЖКА

Дорогой телевид! Объявись, пожалуйста, чем вызвано, что солисты наших репертуарных ансамблей... Солист и сережка...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

17 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 17 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...

18 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 - 12.00 мульт. 8.35 - «Вторгуст света»... 18 декабря...